

**БЕРЕГ
НАДЕЖДЫ**

Берег надежды

Уважаемые друзья!

Сборник «Берег надежды», вышедший из-под пера слушателей «Школы литературного мастерства», в очередной раз подтвердил, что родившийся в нашем городе проект по поддержке начинающих литераторов – весьма востребован и воплощает в жизнь замечательную идею – из года в год открывать новые яркие имена.

Я искренне рад, что среди авторов так много талантливых людей, способных от чистого сердца дарить радость землякам, знакомя со своим творчеством. И очень важно, что всех вас объединяет стремление к творческому росту и художественному мастерству, приверженность высоким гуманистическим идеалам.

Во все времена литература несет высокую просветительскую и образовательную миссию, играет огромную роль в воспитании человека, формировании его мировоззрения. Именно вам, нынешнему поколению творческой интеллигенции, хранить и развивать эти замечательные традиции, приумножать наше богатейшее духовное, культурное наследие.

В каждом стихотворении, в каждом произведении прозы вы создаете свой мир, стараетесь донести до читателя волнующие вас темы, предложить решение нравственных проблем современности.

Спасибо вам за ту гармоничную и неповторимую картину жизни, которую формирует многообразие вашего творчества. Пусть вдохновение не покидает вас.

Желаю авторам оригинальных идей, смелого полета фантазии и благодарных читателей!

**Андрей ДЖАТДОЕВ,
Глава города Ставрополя.**

Дорогие друзья!

Вы держите в руках третье издание сборника молодых литераторов и художников Ставрополя!

Я счастлив видеть рост интереса к творчеству молодых, быть свидетелем рождения

новых молодежных объединений, новых ярких имен на живописном небосклоне.

Это их откровенный разговор с миром, желание донести до нас свои размышления о жизни, поделиться наблюдениями, высказать свою точку зрения.

Творчество – всегда огромная ответственность перед миром. Ты выносишь на суд окружающих самое сокровенное, то, что беспокоит и ранит, то, что радует и придает сил. И мы, как читатели, можем вступить в диалог с молодыми, понять, что им важно сегодня, что побуждает их к творчеству, постараться вместе с ними достичь прекрасного берега надежды!

Счастья вам и творческих успехов, молодые голоса Ставрополя!

**Всегда ваш,
Председатель Ставропольского отделения
Всероссийской творческой общественной
организации «Союз художников России»
академик Российской академии художеств
Сергей ПАРШИН.**

Советы великих мастеров

Неведомо, где и когда родился на Земле первый поэт. На этот счет есть много спорных легенд и преданий, одна другой романтичней и прекрасней. В любом случае, писать стихи этого человека заставила эмоциональная наполненность, желание передать другому свои чувства и мысли. С веками литература развивалась, – вслед за Гомером и Овидием пришли Данте и Шекспир, Сервантес и Гете. Деятнадцатый век явил человечеству вершину литературного совершенства и духовности – русскую классику. Под солнцем Пушкина прошли свой великий, неподражаемый путь Гоголь, Тургенев, Гончаров, Лев Толстой, Лесков, Достоевский, Чехов. А затем эстафету словесности подхватили, войдя в двадцатый век,

Бунин и Куприн, Сергеев-Ценский и Шишков, Набоков и Леонов, Шолохов и Булгаков. Я уже не говорю о стихотворцах, ибо ни в одной стране мира нет такой изумительной и разносторонней, многогранной поэтической Вселенной, где вечным светом мерцают планеты Лермонтова и Баратынского, Некрасова и Блока, Ахматовой и Есенина, Пастернака и Заболоцкого, Павла Васильева и Твардовского, Евтушенко и Рубцова.

Я неслучайно сделал исторический экскурс. Некоторые начинающие литераторы по наивности считают, что необязательно знать предшественников, чтобы не впасть в подражание, не «заразиться» чужой манерой письма. Достаточно, мол, самому сочинять, доверяясь воображению, что взбредет в голову, «самовыражаться». То есть невежество, бескультурье возводится ими в ранг достоинства. И таких «гениев», к сожалению, год от года все больше. Они забывают интернет своими «креативными» виршами, худо рифмованным бредом, никому не нужной словесной белибердой. Недавно в Центре дополнительного образования я услышал от одной старшеклассницы, что модная гламурная стихоплетша (так вежливо назовем московскую особу) на нее оказывает большее впечатление, чем Ахматова. Я спросил, какие стихотворения Анны Андреевны она знает. Оказалось – ни одного...

Литературные дебри и болота заманивают, губя талант, легкостью успеха, достижимостью быстрой славы, вседозволенностью творчества. Туда и мчатся сломя голову и молодые, и престарелые любители «послагать» стишки и «черкнуть» мемуары. В этих обманных чащобах навсегда и останутся они, если не поймут, что писатель – явление социальное, что за каждое слово он несет ответственность и перед людьми и перед Богом, что литература – главная составляющая всего культурного пространства общества.

Успех ждет только того, кто ощущает себя частицей непрерывного исторического процесса, продолжателем великих традиций. Только это позволит стать новатором, открыть себя по-новому, создать свой собственный неповторимый литературный мир. Только на твердом фундаменте знаний, опыта и осознания себя творцом можно сделать прорыв в литературе, обессмертить свое имя. И в этом смысле, многому учат начинающих литераторов раздумья Леонида Леонова, выдающегося самобытного прозаика и мыслителя, мастера русского языка. Не удержусь от пространной цитаты из его статьи «Талант и труд».

«Всякая значительная вещь требует очень многого, и прежде всего – творческого проникновения в материал, большого труда и соответственной культуры. Представители самых различных критических течений и школ одинаково сходятся также на том, что еще для писателя желателен и талант. В результате создания литературы он занимает по меньшей мере процентов шестьдесят, а остальные сорок приходится на знания, творческую волю, работоспособность и множество других качеств в самых различных дозировках. Разумеется, не меньше таланта писателю положено иметь ум, совесть и душу.

Настоящий, большой писатель может родиться лишь из большого человека. Ведь литература – это мышление; следовательно, писатель – это мысль, а мысль – это производное от сердца, разума и гражданской совести: это большая любовь к своей стране, это желание не получать, а давать, это путь человека, на которого с особой ревнивой надеждой смотрят миллионы сограждан».

И еще хочется напомнить слова М. Горького: «Первоэлемент литературы – это язык». Безусловно, наш русский язык находится в динамическом развитии, меняется под воздействием техногенной революции. Поэтому на молодых литераторах ле-

жит особая ответственность за сохранение силы, красоты и жизненности родного языка. Увы, многие поддаются англицизмам, сленгу, профессиональному жаргону, засоряя и оскопляя речь. Существует лингвистическое понятие «исторической продуктивности языка», а именно: такого писательского стиля, со всеми его признаками, который максимально верно и полно будет соответствовать современной жизни. Однако это не означает, что писатель должен уродовать текст, обеднять, делать примитивным. Напротив, чем талантливей писатель, тем обширней его словесная палитра. И, стало быть, только закрома русской классики, а не переводная западная литература, состоящая из словесных штампов и выражений, могут обогатить языковый и мыслительный багаж молодого писателя или поэта.

В «Школе литературного мастерства» обучаются люди разного возраста и дарования. Всех их роднит уважение к великим творческим ценностям отечественной словесности и искусства. Уже можно говорить о первых успехах наших слушателей. А. Шевякин рекомендован в члены Союза писателей России, стихи О. Крис, В. Махенько и А. Рейман опубликованы в итоговом сборнике международного фестиваля искусств «Белая акация», рассказы Л. Жидковой напечатаны в альманахе «Литературное Ставрополье».

В этой книге собраны новые произведения учащихся нашей «Школы» и совсем юной Полины Бочковой. Они различны по тематике, но объединяет их желание совершенствовать мир и вести людей через бурное жизненное море к берегу Надежды.

Владимир БУТЕНКО,
лауреат российской премии,
руководитель «Школы литературного
мастерства»,
член Союза писателей СССР и России.

Берег надежды

Берег надежды

Ночь в сентябре

Замёрзший кузнечик чуть слышно стрекочет
В увядшей траве на земле шоколадной.
В такие спокойные тёмные ночи
Я чувствую воздух сырой и прохладный.

Я в стылую ночь постою у порога:
Блестят светлячки в не зашторенных окнах,
И где-то внутри заскребётся тревога,
И сердце заночует – ни крикнуть, ни охнуть.

Над черной водой, над притихнувшим лесом,
К теплу улетаю от злого ненастья,
Мне птицы пропели прощальную песню:
– До нового лета, до нового счастья!..

А звёзды всё ярче, и небо всё выше,
И ветер уснул на засохшей березе.
Такая вокруг тишина! А по крышам
Крадется неслышно озябшая осень.

Усядется тучкой на влажном карнизе
И будет дождем моросить до рассвета...
– Прощайте! – кричу затихающей выси, –
– До нового счастья, до нового лета!

* * *

Не доверяйте зеркалам
И в них морщинки не считайте.
По зеркалам не составляйте
Отчеты прожитым годам.

Следы ушедшей красоты
Искать напрасно не пытайтесь.
Не злитесь и не обижайтесь
На паутинки седины.

Не доверяйте зеркалам –
Они солгут, они обманут;
В них отраженья быстро вянут
Подобно сорванным цветам.

И, не ища чужих похвал,
Своё лицо считайте милым.
Доверьтесь лишь глазам любимым, –
Правдивей в мире нет зеркал.

Денежное дерево

(Шутка)

Денежное дерево подруга
Подарила мне на Новый год:
Говорит, под праздничную вьюгу
Мне оно удачу принесёт.

Я ждала богатства с нетерпеньем:
Лампочку вкрутила в сто свечей,
Мыла лепестки по воскресеньям
И рыхлила землю у корней.

Чтоб растенье силу набирало,
Зеркало купила и фонтан,
По фэн-шую мебель поменяла
И ночами била в барабан;

Изучила сотни медитаций,
Мантры повторяла перед сном.
Только что-то не спешат сбываться
Грезы о богатстве золотом.

Я в цветок финансово вложила
Всё, что умещалось в кошельке!
Вот такая золотая жила –
Денежное дерево в горшке.

Вивальди. «Шторм»

На улицах мокрых чудила
Промозглая осень сырая
И в вальсе прощальном кружила,
Прохожих листвой осыпая.

А люди в смешных капюшонах
Спешили укрыться в квартирах,
Где ждали их пальмы в вазонах
И лето на ярких картинах...

Назло одичавшей погоде,
В пальтишке и легких балетках,
В подземном сыром переходе
Играла на скрипке студентка:

В раскрытом футляре – лишь ветер
Сражался с куском канифоли,
И некому было заметить,
Как струны впивались в мозоли,

Как ныли замерзшие пальцы,
Но скрипочка пела и пела,
Как будто Вивальди на пяльцах
Она вышивала умело.

Бил дождь по зашторенным окнам,
Стонали деревья в горячке,
И яростным, диким восторгом
Светилось лицо у скрипачки.

В какие волшебные дали
Она уносилась, как птица? –
Ей двери свои открывали
Все лучшие залы столицы,

А там ей дарили букеты
И «браво!» у сцены кричали...
Но люди не знали об этом,
И мимо студентки бежали.

Постойте назло непогоде,
Забыв про дела и простуду! –
На ваших глазах в переходе,
Быть может, рождается чудо!

Когда-нибудь гордо в антракте,
В фойе у концертного зала
Вы скажете:
– Раньше Вивальди
Она для меня исполняла!

Вторая попытка

Я возвращаюсь к старым друзьям,
Я возвращаюсь к старым привычкам,
Я принимаю слово "нельзя",
Не находя его необычным.

Строю опять разрушенный дом,
Клею давно разбитую вазу,

Слушаю смех сыновей за окном
И забываюсь в мире фантазий.

Снова стараюсь правильной быть, –
Старую роль на себя примеряю, –
Но не прошу мне обиду простить.
Я и сама ничего не прощаю!

Просто живу. Тихо плету
Нитку-судьбу.
Я так стараюсь...
Только два раза в реку одну
Мне не войти, как ни пытаюсь.

Спасибо вам...

Когда январская метель,
Пронзая сумерки бульваров,
На грязь дорог и тротуаров
Накинёт белую постель;
Когда бесстрастных стрелок ход
Отправит в пыль веков старинных
И свежий запах мандаринов,
И только что ушедший год...

Устав от елок и гостей,
Хлопушек, праздничных салатов,
Я своего рожденья дату
Отмечу скромно, без затей.

И лишь одно желанье дня
Хочу исполнить непременно:
Сердечно и проникновенно
Сказать «спасибо» вам, друзья,

За то, что есть у вас талант
Не только слушать, но и слышать,
Как дождь чечетку бьет по крышам,
Как травы с ветром говорят;
За то, что после наших встреч
Пишу с особым вдохновеньем;
За то, что в правилах общенья
«Не навредить и не обжечь»;

За все, что сказано в глаза
Простыми добрыми словами;
За то, что звать могу друзьями,
Спасибо вам, мои друзья!

Неудачный гороскоп

(шутка)

– Не буду больше слушать гороскопы, –
насупив брови, прошептал сынишка, –
– Мне день хороший напророчил Глоба,
а в садике устроили мальчишки
погром и драку. Пыль столбом стояла.
И воспитатель всех их наказала...
Спросила мать, кудряшки теребя:
– А ты причём?
– Так били ведь меня!

* * *

Как модно нынче ходить к распятью,
Не замечая руки просящего...
Все люди – сестры, все люди – братья,
Лишь вера в сердце – не настоящая!

* * *

Неба синь крылами рассекая,
Кроха птах летит, и травы дышат...
Кто сказал тебе «земля – немая»?!
Может, просто ты ее не слышишь?

Исповедь

Перед Богом в венце не стояла,
Лишь поставили в паспорт печать...
Вот и всё. Я легко поменяла
То, что стоило вряд ли менять.

В полушутку невестою стала,
И женою потом – не в серьёз.
И поэтому, может, меняла
Я друзей, как расцветку волос.

Никого никогда не любила,
Потому никого и не жаль:
Раз оставила, значит, – забыла,
А другим – суета и печаль...

Что же сделал ты с жизнью моею?
Как заставил себя полюбить?
И забыть бы, да вот не умею. –
Разве можно такого забыть!

Сколько лет я о счастье мечтала!
Сколько лучших растратила сил!
Но в ответ равнодушно звучало:
– Я ещё никого не любил...

Всех друзей я давно растеряла!
И теперь мне самой довелось
За чужие обиды немало
В одиночестве выплакать слёз.

Берег надежды

* * *

А у соседки нынче горе –
Осиротел счастливый дом.
И за забором громко спорят:
Что делать с праздничным столом:

Мол, у судьбы свои законы,
Все будем "там" когда-нибудь,
А тут – шашлык, коньяк с лимоном!
Ну что ж теперь, не отдохнуть?!

Венки выносят. Вышли. Вскоре
Вернётся с кладбища народ...
– Вот ведь не вовремя как помер!
Испортил праздник, ёжкин кот!..

Здесь тёплых слов не пожалеют,
Взойдя на скорбное крыльцо.
А там – от пьянки зеленеют:
Допит коньяк, пошло винцо.

Когда-нибудь... Да, да, – ненастье
И в этот дом войдёт как ночь.
И кто проявит к ним участие?!
В беде захочет кто помочь?!

... А у соседки нынче горе.
Ну как без мужа ей теперь!
И плачет ветер в коридоре,
Войдя в незапертую дверь.

Снежная королева

Разбуди меня. Разбуди.
Растопи мое сердце взглядом.
Вместо льдинки пускай в груди
Соловьи запоют серенады.

Где-то там, за порогом сна,
Королевство любви и ласки.
Отчего ж холодна весна
В этой грустной забытой сказке?!

Мой чертог замели снега,
Он укрыт от людей надежно. –
Я забыть не могу пока,
Как меня предавали в прошлом.

Я не помню, что значит жить,
Как мечтают – давно забыла.
Не умею сейчас любить,
Помню только – жила, любила...

Но глубоко под толщей льда
Сердце дремлет и ждет, мечтая:
Ведь смогла отогреть! Смогла
Герда нежной любовью Кая!

Вот и ты меня не томи
И под вьюги седой распевай
Поцелуй скорей, обними,
Разбуди во мне королеву.
Чтоб понять волшебство тепла,
Я б весь мир отдала в награду!..
Приходи. Я ждала тебя
С васильковым
июльским взглядом!

На рассвете

Вокруг еще колдует тьма,
А мне в окно стучится ветер
И шторы шевелит слегка,
Попавшись в их цветные сети.

И следом в сонной тишине
Вдруг закрипели половицы,
Часы проснулись на стене,
В саду защebetали птицы.

И сердце в такт часам – тик-так –
Мир новым звуком наполняет.
И предрассветный полумрак,
Как сон недолгий, исчезает.

Глаза сквозь дрему приоткрыв,
Я пустоту наполню светом,
И тьму ночную яркий взрыв
Раскрасит радужным букетом.

Уходит ночи пелена.
Восход взлетает красногрудый!
И новый день, – веселый, чудный, –
Готов вступить в свои права!

Ожидание

То молюсь, то гаданьем балуюсь,
То к дверям подхожу потерянно.
Не поймет никто – я не жалуясь,
Закрываю окно портьерами:

Там всю соловьи стараются,
Только слушать их свист не хочется;

Не поется мне, не читается –
Дом заполнило Одиночество.

И постель до утра не тронута,
И молчит телефон на полочке, -
Оттого и дрожу от холода
Этой душной тяжелой полночью...

Но не брошу с тобою мысленно
Говорить сквозь гудки бездушные.
И когда-нибудь эхо вызова
Мне ответит:
– Алло, я слушаю...

Расплескались...

Расплескались по каплям. Розданы.
Разбазарены за пятак.
Друг для друга мы, милый, созданы,
А пошли с молотка, – «за так».

И не думали, и не чаяли,
Как страшна на миру молва...
– Ты скажи, мой друг, не большая ли
Назначается нам цена?!

Всё так просто и так естественно:
Выбор сделан. Осталось – жить,
Ради губ твоих безответственных
Навсегда судьбу изменить,

Жить твоими шальными мыслями,
Вместе праздновать и мечтать,
И нанизывать буквы-бисерки,
Вышивая стихом тетрадь...

Но под нежностью пальцев ласковых
Сердце мечется, суетясь:
Небылицы цветными красками
Сочиняет толпа про нас,

До чужого несчастья жадная,
Наши чувства спешит разбить...
Только нет нам пути обратного!
Выбор сделан, осталось – жить!

Кто там, прячась тайком за спинами,
Вслед мне камни кидает вновь?!
Кто злословил, те нынче сгнули.
Остаётся – моя Любовь!!!

Порог

Вот и порог. Сорок отмерено.
Сколько дорог путнику вверено...

Гладью река или с излучиной?
Жизнь прожита или отмучена?

Стрелка весов дрогнула – страшно мне –
Я вспоминаю самое важное.

Сколько ж во мне соткано разного:
Доброго, злого, полезного, праздного!

Что перевесит – черное? Белое?!
Все ли я в жизни правильно делала?

Много любила, многих прощала,
Но не судила, не предавала...

Срок не велик, чтобы мне вынести
Всех сороков жизнью единственной.

Я за порог – с трепетом, с лёгкостью!
Сорок – ПРОЛОГ начатой повести...

Одноклассники. РУ

Елена еще раз любовно смахнула пыль с монитора, отошла от стола на несколько шагов назад и с удовольствием посмотрела на свою работу. В комнате вместо неприглядного угла, захламленного коробками со старыми журналами и стопами неглаженного белья на них, около окна появилось уютное рабочее место с компьютером, маленькими колонками и настольной лампой, мягко разливающей по столу желтоватый свет.

Сколько же она мечтала, что сможет вот так вечером, когда в доме будет спокойно и тихо, сесть у компьютера и наконец-то исполнить заветную мечту – зарегистрироваться в «одноклассниках» и посмотреть, как живет сейчас ее далекому родному городку, найти подруг детства, а может быть, и еще кого-нибудь... При этих мыслях Елена невольно взглянула в зеркало и поправила непослушный локон, выбившийся из-под заколки.

В свои сорок пять с хвостиком она выглядела очень даже неплохо: невысокого роста, хрупкая, с нежной, матовой кожей. Русые, с золотистым оттенком волосы, не испорченные химическими красителями, еще не тронула седина. Серо-голубые глаза прятались за очками, которые Елена очень любила, – они делали невидимой сеточку мелких морщинок, что уже давно обосновались в уголках глаз. Можно было бы, конечно, сходить в салон красоты, но Елене не хотелось украшать себя искусственно. Вернее, не было в этом никакого смысла: так думала она сама. Неудачное замужество превратило красавицу, бывшую отличницу и заводилу класса в серую мышку, измученную постоянными упреками и побоями мужа. А после того, как десять

лет назад в очередном приступе ярости он сломал ей руку, Елена, талантливая пианистка и преподаватель музыкальной школы, осталась без любимой работы, одна, с маленьким сыном на руках. Благодарный, протрезвев и испугавшись последствий, исчез в неизвестном направлении и более ни разу не дал о себе знать.

Многочисленные подруги как-то сразу отделились от Елены, на деле оказавшись лишь бывшими коллегами по работе. И лишь Маринка, соседка по лестничной площадке, которую за яркий макияж и легкомысленные наряды дворовые бабушки окрестили «непутевой», проявила искреннее участие. Она привела отчаявшуюся подругу в магазин цветов, в котором сама совмещала обязанности секретарши и любимой женщины босса.

Хозяин магазина, крупный высокий кавказец, недоверчиво взглянув на хрупкую фигуру, на тонкие руки Елены с длинными пальцами, покачал головой:

– Что я с ней делать буду? У меня тут работать нужно. А эта один раз пальчик уколет и что, «скорую» вызывать?!

– Я смогу! – Елена умоляюще посмотрела ему в глаза и импульсивно схватила мужчину за рукав. – Я быстро всему учусь. Вы только дайте мне шанс!

– Она способная, – подтвердила Маринка. – К тому же, ценит искусство и красоту. Не то, что твои каракатицы...

Маринка кивнула в сторону продавщицы: мужеподобная дама с короткой стрижкой и некрасивым лицом в этот момент докуривала сигарету, стоя за витринным окном магазина. Кавказец вздохнул и с сомнением пожал плечами.

– Рафик, ты просил найти работника. Я нашла! – подруга подтолкнула Елену к вазонам с цветами: – Иди, осваивайся, а я кофе шефу приготовлю.

Девушка улыбнулась и направилась к двери с надписью «Директор». Рафик проводил ее взглядом, причмокнул от удовольствия губами и двинулся следом, прищипывая...

* * *

На самом деле Елена понятия не имела о такой науке, как флористика, и даже не представляла, какие трудности ждут ее. Но нужно было платить за квартиру, растить сына и просто как-то выживать.

За несколько месяцев руки пианистки утратили свою привлекательность и красоту: от холодной воды кожа покраснела и потрескалась, уколы от шипов роз постоянно воспалялись, доставляя Елене мучения. По вечерам после работы она опускала распухшие больные пальцы в теплую воду со специальным составом, после мазала руки лечебной мазью, но проку от такого лечения было мало.

Далеко не сразу, но Елена втянулась в работу и даже полюбила ее. Она сменила деловой костюм и лодочки на тонкой шпильке на джинсы и кроссовки. Ее руки научились быстро и ловко удалять колючки и шипы с растений, оформлять лентами и разноцветной бумагой большие букеты. А природная утонченность натуры позволяла ее фантазии творить чудеса, совмещая в одной вазе, казалось бы, не сочетаемые растения. Выходило очень необычно, интересно. Да и покупатели с удовольствием брали ее нестандартные творения. Рафик перестал хмуриться, глядя на маленькую фигурку

«музыкантши», аккуратно пробирающуюся между огромными вазами с цветами и, кажется, был доволен ее работой. Жизнь возвращалась в спокойное русло...

* * *

А вот отношения с мужчинами у Елены не складывались. Она решила полностью посвятить себя воспитанию сына: радовалась его успехам, жила его интересами. Влад уже не раз намекал матери, что давно вырос и не нуждается в ее назойливой опеке, но Елена так боялась остаться одна, что цеплялась за любой предлог, чтобы удерживать сына возле себя. Последней выдумкой был сердечный приступ, когда Влад сообщил матери, что армейский товарищ Кирилл зовет его к себе в Питер. Елена сначала мудро сделала вид, что одобряет решение сына, даже принялась мечтать, какой может быть эта новая жизнь в большом и красивом городе. А спустя некоторое время на кухне вдруг схватилась за воротник блузки, как будто он стал ее душить, закатила глаза и, постанывая, стала сползать по стенке.

– Владик, валидол там, в ящичке...

Сын бросил вилку и, опрокинув табурет, подлетел к матери. Он помог Елене присесть и принес лекарство.

– Спасибо, сынок, что бы я без тебя делала, – Елена виновато улыбнулась, погладила сына по руке.

– Ну ты даешь, мать... Напугала! – со вздохом признался Влад и дрожащей рукой вытер со лба пот.

А вечером Елена, стоя за дверью, слушала, как он разговаривал с Кириллом по скайпу.

– Нет, друг, прости, пока не могу. Мать одна останется... Ты же знаешь: у нее кроме меня никого... Ничего, прорвемся. Я что-нибудь придумаю...

До Елены долетали лишь обрывки фраз, но этого было достаточно, чтобы вздохнуть с облегчением, – сын пока остается дома. Нет, угрызений совести она не чувствовала, – ведь заботилась о нем, своем единственном мальчике, и была убеждена, что материнской любовью можно оправдать любой поступок.

Всю неделю Елена изображала слабость в присутствии сына. А в выходной после завтрака Влад собрался ехать к клиентам: он часто брал такие «шабашки» – устанавливал компьютерные программы, тестировал всевозможную оргтехнику. Дожевывая на ходу бутерброд, сын с порога громко предупредил:

– Уборка за мной!

– Хорошо, я тогда поглажу. Нельзя же все время лежать, так я в старуху превращусь, – Елена выглянула в коридор, пытаясь ответить шуткой, но Влад, убегая, погрозил ей пальцем.

Как только за сыном захлопнулась дверь, Елена сладко потянулась. Она включила телевизор на музыкальном канале, привычно сгребла в охапку все выстиранное белье, что лежало на диване, выпрямилась, и в этот момент сильная боль выстрелила в левое плечо, затем отдалась ниже – под лопаткой. Сердце непривычно заколотилось, будто хотело вырваться из груди. Вот тут Елена испытала настоящий страх. Хватая воздух ртом, она осторожно села на диван и откинулась на спинку. Боль не давала дышать. Безобидный фарс материализовался в реальную угрозу.

– Господи, прости дуру! Никогда больше не буду врать, – шептала Елена, медленно приходя в себя.

Когда вернулся Влад, бледная мать лежала на диване, рядом в беспорядке были разбросаны неглаженные вещи. Сын сел рядом, взял ее за руку, – она была непривычно холодная.

– Опять? – Елена кивнула в ответ. Влад вздохнул, еще крепче сжал ее руки, пытаясь согреть их.

– Мам, прости меня. Я ведь думал, ты это просто так... спектакль играешь...

Слезы, что давно копились внутри, выступили на глазах, и Елена шепнула, целуя руку сына.

– И ты меня прости, сынок!

– За что?!

– За то, что доставляю проблемы. Я ведь и сама испугалась...

Вскоре после этого случая Влад принес домой большую картонную коробку. Он осторожно опустил ее на ковер посреди комнаты и стал извлекать содержимое – системный блок, монитор, колонки и клавиатуру. На немой вопрос удивленных глаз Елены он пояснил:

– Будет у тебя личный канал общения. Интернет – великая вещь, тебе понравится...

* * *

И вот они, долгожданные минуты... Елена решительно нажала кнопку «зарегистрироваться» на сайте «Одноклассники». Затем еще раз перечитала «Путеводитель по интернету», – двойной листок из старой школьной тетрадки, на котором Влад подробно описал порядок работы с компьютером. Значит, теперь нужно найти друзей. Она ввела в поисковую строку год окончания школы. Среди множества фотографий, появившихся на мониторе, с

волнением пыталась найти знакомые лица, искала фамилии подруг. После изучения страниц нескольких бывших одноклассников, Елена испытала не радость, а чувство растерянности. Совсем не так она представляла себе эту встречу с юностью!

Вот Светка Тарасова – подружка закадычная, такая же худенькая, смуглая, с восточными чертами лица. Елена вспомнила, как в восьмом классе они по вечерам компанией собирались у Тарасовых и учились играть на гитаре, – модно было. А еще они со Светкой увлекались английским, мечтали поехать за границу, много путешествовать. Светлана исполнила мечту: стала переводчиком-экскурсоводом.

А это Юра – рыжий двоечник, прогульщик, драчун. Елена попыталась угадать, кем мог стать непоседа Буркин. Может, автомехаником? Или водителем маршрутки? Не может быть!.. Она не могла поверить подписи под фотографиями: «Мой первый магазин», «Открываю новый». Как это возможно! Волшебник-недоучка, как дразнили Юрика в классе, – владелец сети ювелирных салонов!

Елена с чувством зависти разглядывала фотографии с зарубежного отдыха других одноклассников. А чего она достигла в жизни? О чем могла бы с гордостью рассказать на своей странице в интернете? Ведь ее зарплаты не хватает даже на короткий отдых на каком-нибудь краснодарском курорте, какая уж тут заграница...

Вечером на кухне за чашечкой кофе опытная и всезнающая Маринка утешала Елену:

– Нашла от чего расстраиваться... Да там же сплошная показуха! Не переживай, подруга. Мы тебе такую автобиографию состряпаем – все одноклассники умрут от зависти!

– Конечно, умрут, – от хохота! У меня же на лбу написано «неудачница», – грустно усмехалась Елена, глядя в темное окно.

– Прекрати хандрить!, Ты мне нужна красивая, – прикрикнула подруга и загадочно улыбнулась.

* * *

Бесшабашная и легкомысленная Маринка при всей непредсказуемости обладала одним ценным качеством: никогда не бросала слова на ветер. В ближайшее воскресенье она появилась на пороге у Елены в роскошном наряде, отметив это утро ароматом сладких духов и своей неумемной энергией. Быстро пробежав руками по вешалкам в шкафу, гостя выбрала строгое платье изумрудного цвета и белый пиджак.

– Ох, я его уже несколько лет не надевала. А ведь это мое любимое, – Елена грустно провела рукой по мягкой ткани. – Куда мне теперь в таком наряде ходить?

– Одевайся быстрее! Нам нужно заехать в твой кабинет на предприятии, потом вояж по городу на личном автомобиле, а затем – кафе.

Не давая Елене опомниться, Маринка ловким движением сняла с ее волос заколку и расправила на плечах рассыпавшиеся волосы. Наморщив нос и осмотрев подругу критическим взглядом, вынесла вердикт:

– Супер! Даже в салон не придется заезжать. Только сними эти учительские очки.

– Какое предприятие! Какая машина! Ты – сумасшедшая! – бормотала Елена, разглаживая ладонями складки юбки и одновременно пытаясь попать отвыкшими от каблуков ногами в туфли. Но кураж подруги уже передался ей, и ожидание уди-

вительного приключения будоражило ее и заставляло мелко дрожать колени.

Все оказалось просто. Рафик в очередной раз уехал за товаром, оставив на помощницу ключи от магазина. Подруги беспрепятственно проникли в кабинет директора. Маринка действовала, как правый фотограф: она усадила Елену за стол начальника, подготовила смартфон и деловито скомандовала:

– Приложи у уху... Теперь откинься на спинку кресла... Посмотри в окно...

Сделав еще несколько снимков, они продолжили фотосессию на улице. Елене это понравилось. Она уже и сама представляла себя деловой дамой, владеющей магазином. А чуть позже, сидя за столиком в кафе и лениво снимая ложечкой стружку с разноцветных шариков мороженого, Елена с интересом наблюдала, как Маринка в ноутбуке колдует на ее страничке в Одноклассниках. Лучшие снимки авантюристка внесла в фотоальбом и, задумавшись на мгновение, подписала: «Один день моей жизни». Подруги заговорщицки переглянулись и рассмеялись. Теперь в интернете была совсем другая Елена.

А на ее странице уже появлялись первые сообщения. Одноклассницы радовались, – нашлась наконец-то пропавшая! Чтобы не запутаться и не наговорить лишнего, Елена отвечала всем односложно и коротко:

– Все хорошо. Свой маленький бизнес. Занимаюсь цветами. Есть сын... Муж? Почти...

Постепенно Елена привыкла каждый день проверять свою страничку. Для себя она выработала беспронизышный стиль общения: меньше упоминать о делах, больше вспоминать о счастливом

школьном прошлом. Тем более, что это пришлось по душе всем одноклассникам, которые уже устали хвалиться друг перед другом. Нашлись и снова стали ее друзьями почти все, о ком Елена столько лет вспоминала с любовью.

* * *

Однажды вечером, когда она уже привычно расположилась у компьютера с кружкой крепкого чая и бутербродами, на глаза Елене попало сообщение незнакомого пользователя «Ромашка». На фото приятный мужчина, слегка полный, но одетый со вкусом, по-хозяйски облокотился о дверь черного внедорожника. Он писал: «Помнишь меня? Это Роман. Мы с тобой сидели за одной партой в восьмом классе». Пока читала, пришло еще одно сообщение: «Ленка, я даже дрался за тебя...»

Роман? Это какой? Ромка Стукалов?! Ну как же, конечно, она помнила его: веселый светловолосый Ромка ходил в школу в фиолетовом пиджаке вместо школьного форменного. Из-за этого классный руководитель Нина Степановна безуспешно пыталась все время вызвать в школу его родителей. Ромка гениально играл раскаяние: он опускал в пол глаза, в которых проблескивали задорные искорки, и тихим голосом оправдывался, мол, родители ударно трудятся на всесоюзной стройке и никак не могут покинуть рабочее место в дневное время. Нина Степановна писала замечание в дневник, требуя избавиться от неприлично-вызывающего пиджака, но на следующий день все повторялось сначала...

Нужно найти школьный альбом! Взгляд Елены суетливо метался по полкам. Где же он?! Наверное, у

сына в комнате. Влад вздрогнул от неожиданности, снял наушники, развернулся вместе с креслом и удивленно посмотрел на мать. А Елена подставила стул к книжному шкафу и, балансируя на цыпочках, стала что-то искать на верхней полке. Она с трудом вытянула альбом с пурпурной бархатной обложкой и вышла, подмигнув сыну. На ходу перелистывая, нашла ту самую черно-белую фотографию: их восьмой «Б» в полном составе на школьной линейке. Вот она, Елена, тогда еще Леночка Ясина. А справа Ромка – высокий, худенький, со своей неизменной задорной улыбкой и хитринкой в прищуренных глазах. Странно, но раньше она не придавала значения тому, что он почему-то всегда и везде оказывался рядом. А может быть, и не случайно?..

До поздней ночи Елена просидела, вспоминая школьную жизнь. Она проводила пальцами по шершавой выцветшей бумаге старых снимков, от которых будто бы исходило тепло. И, переключаясь с ее воспоминаниями, как будто наяву звучали в комнате голоса одноклассников, звенел школьный звонок, и строгая Нина Степановна требовала поскорее занять места за партами...

Елена очнулась, только когда Влад повысил голос:

– Мам! Ты еще здесь или уже переместилась в виртуальность!?

Елена взглянула на часы – половина первого!

– Хотелось бы мне переместиться... Спасибо, сынок, сейчас пойду спать.

Перед тем, как выключить компьютер, она не удержалась и всё-таки зашла на его страничку. И стала рассматривать одноклассника, будто заново знакомясь. Очевидно, жизнь у него сложилась удачно: жена, дети, свадьба сына. Каждую фото-

графию он снабдил шутливыми комментариями в своем стиле, но за этой веселостью чувствовалась неподдельная любовь к близким людям. Елену одолевали смешанные чувства: врать Роману не хотелось, рассказать правду о себе и развенчать созданный образ бизнес-вумен было совестно. Но отказаться от соблазна общаться с ним уже не могла и потому решила пока вести ничего не значащую переписку, как и со всеми остальными. Пусть помнит ту Лену, в которую был влюблен. Сегодняшняя Елена вряд ли будет ему интересна.

И Роман стал забрасывать ее сообщениями каждый день:

«Ленка, ты стала красавицей! А я долго тебя искал, всех наших расспрашивал – никто не знал, где ты. Я так рад, что у тебя все хорошо...»

«Привет, куда опять пропала? Смотрела мои фотографии? Обрати внимание на мою Наталью. Я ведь жену выбирал, чтобы на тебя была похожа... Я так жалею, что не смог ничего сказать тебе раньше! Жизнь сложилась бы по-другому».

Елена по ночам читала эти письма, как чудесную повесть, и иногда не сдерживала слез. Она злилась на себя за малодушие, за то, что поддалась Маринкиным уговорам и теперь вынуждена изворачиваться.

Гениальное по своей простоте решение пришло внезапно: не стоит отказываться от своего виртуального счастья, и врать Роману тоже не стоит. Нужно всего лишь не притворяться успешной бизнес-леди, а стать ею на самом деле! На следующее утро, собираясь на работу, Елена сделала новую прическу, подкрасила губы и вместо потертых джинсов надела удобное деловое платье.

Она начинала новую жизнь.

* * *

Теперь Елена лишь изредка заходила на сайт Одноклассников, чтобы проверить, не написал ли ей что-нибудь Роман. Ее уже не тянуло разглядывать чужие фотографии и заниматься самоуничижением по поводу несостоявшейся жизни. Да и сама жизнь уже не казалась ей такой никчемной и пустой. На работе похорошевшей Елене стали делать комплименты; она, сама того не замечая, быстро обзавелась новыми подругами. Наблюдательная Маринка пыталась со своей обычной настойчивостью выяснить природу этих разительных перемен, но Елена только отшучивалась. Она берегла свою тайну и не собиралась ею ни с кем делиться.

Оказалось, что суровый и крикливый Рафик тоже ценит не только трудовое усердие, но и привлекательный вид своих сотрудников. Некоторое время он наблюдал, как Елена порхает по магазину с сияющим лицом и горящими глазами, улыбается покупателям, а потом пригласил к себе на деловой разговор. Через несколько минут Елена вышла из кабинета директора уже в качестве новой управляющей: бизнес Рафика процветал во всех смыслах, и он подумывал о приобретении еще одного большого магазина в центре города. А Елена, привыкшая вникать в работу до мельчайших деталей, исподволь освоила бухгалтерское производство, хорошо узнала поставщиков и научилась разбираться в ассортименте товаров.

Ей уже стало казаться, что она всегда жила вот так успешно и свободно. И потому чувствовала себя молодой, полной интересных идей и желания жить. А главное – она любила и была любима! Елена придумала для себя историю, будто возлюбленный в длительной командировке, и сейчас все, что она

может – это только писать ему письма. Но когда-нибудь избранник, мужественный и красивый, вернется к ней, и теплым вечером они выйдут вдвоем из подъезда, улыбаясь друг другу...

* * *

В тот вечер за ужином Влад был напряженно молчалив. Елена с тревогой проговорила:

– Сыночек, я тебя не узнаю. Что-то случилось?

Влад взглянул исподлобья:

– Мне снова Кирилл звонил.

– Зовет к себе?

– Да, зовет. И место для меня хорошее нашел. Довольно перспективное. Ты же знаешь, я работы не боюсь.

Елена медленно убирала со стола посуду. Она тянула время, и сын с нетерпением ждал продолжения разговора. Но вот она повернулась к нему и грустно улыбнулась, сказала порывисто, с дрожью в голосе:

– Езжай, сынок. Так надо. А я... а я буду в гости к тебе приезжать. Да? А ты ко мне...

Высокий, нескладный, – он подбежал и сгреб мать в охапку, закружил ее по кухне.

– Ты – самая классная мать на Земле!

* * *

Сборы были недолгими. Последнюю неделю Елена посвятила сыну. Она купила ему новую теплую куртку, осенние ботинки и кроссовки. С антресоли достала большую сумку, с которой Влад раньше ездил на спортивные сборы. Сама собирала сына в дорогу: тщательно складывала рубашки и джинсы, полотенце и крем для бритья, несколько раз вынимала вещи и заново их укладывала.

Наконец наступил день отъезда. Билет на поезд до Санкт-Петербурга Влад купил заранее. Они договорились проститься по-семейному, дома.

– Нечего тебе перрон полировать, а то дворников без работы оставишь, – шутил сын.

Он уже заказал такси, и то и дело поглядывал на часы. Затем не выдержал:

– Спускаюсь вниз, вдруг машина к подъезду не сможет проехать, – он виновато глянул на мать, но она только махнула рукой:

– Да беги уже, все равно рядом не усидишь.

– Я быстро, мам!

Елена слышала, как он, перепрыгивая через несколько ступенек, шумно несется вниз по лестнице. «Ну вот я и осталась одна». Она обхватила плечи руками, оглядела пустую квартиру, улыбнулась, – тревоги не было, только странная грусть. И вдруг почувствовала, как соскучилась по Роману. Он стал для Елены больше, чем другом, хотя об этом до сих пор ему не написала. «Вот подходящий случай для самых главных слов. Я ведь тоже имею право на капельку счастья...»

В ожидании сына Елена села к компьютеру. Странно. Роман ничего ей не написал за последние дни. Недоумевая, она зашла к нему на страницу. Там не было новых ссылок и сообщений. Там была всего одна запись: «Папы больше нет. Трагически погиб в автомобильной катастрофе. Скорбим. Помним. Любим».

Елена, леденя, еще и еще раз перечитывала строки...

Огромное горе обрушилось на нее, оглушило. Как дальше жить, что делать – она сейчас не понимала. Елена уронила голову на стол и, сжав губы, беззвучно заплакала...

В коридоре хлопнула входная дверь. Запыхавшийся, возбужденный Влад заглянул в комнату:

– Мам, такси! Я за вещами... – и вдруг осекся на полуслове: у компьютерного стола неподвижно, сгорбившись, сидела мать. И хотя компьютер был выключен, взгляд ее был устремлен на пустой черный монитор. Сын подбежал к ней, схватил за руку, с беспокойством заглянул в глаза:

– Тебе опять плохо?! Ты плачешь? Я отменю поездку!

Елена, вздрогнув, очнулась от оцепенения и перевела взгляд на сына. Немного помолчала, приходя в себя. Потом решительно встала.

– Нет, со мной все в порядке. Это сугубо личное... Пойдем, я провожу тебя.

Она наклонила голову сына и поцеловала в макушку. Потом взъерошила его непокорные волосы.

– Жизнь, Владик, одна. Так что мечтай и действуй сегодня. Понял, малыш?..

Магаданский романтик

По долгу службы довелось мне как-то заметить ушедшую в декретный отпуск сотрудницу интернет-магазина по продаже автомобильных аксессуаров.

Была последняя пятница декабря. Посмотрев на большие офисные часы, – до конца рабочего дня оставался час, – я машинально нажала на кнопку проверки почты. Новые заказы? Сразу два! Посмотрим, что там хотят купить...

Так, первый клиент – Аркадий из Москвы, наверное, и в жизни считает себя «номером один», это чувствуется уже по тону письма: «Нужны дефлек-

торы на двери «Mitsubishi Lancer», срочно пришлите фото заказанных деталей прямо на дверях автомобиля, – хочу прикинуть, как будут смотреться на моем авто. И чтобы ваши логотипы на ветровиках хорошо было видно – не вздумайте отделаться картинкой из интернета, я не лох какой-нибудь! Да, кстати, – предоплату делать не буду...»

Ого, какой категоричный! Но делать нечего – клиент всегда прав. Просто буду вести переписку по типу «робот-автоответчик» – ничего лишнего, только бизнес.

Надеюсь, второй клиент попроще. Первая же строка – обратный адрес – заинтересовала. Магадан. Далеко забрался автолюбитель! Из сибирского региона заказы я получала часто, а вот Сахалин, Камчатка и дальше – у нас редкие гости. Но следующая строка – наименование товара – повергла в шок. Мой громкий возглас привлек внимание всех, кто находился в кабинете:

– Ребята, у меня «крупный» клиент! Евгению в Магадан нужно отправить один комплект защиты фар для автомобиля «Ока».

Гул восхищения, удивления и смех прокатился по офису:

– «Ока» в Магадане – это уже круто!

– Нормальный парень, настоящий патриот!

– Да он в своем уме? Доставка в десять раз дороже самого заказа!

– И это при том, что стоимость самих «кошачьих мисок» (так у нас называют защиту на фары Оки, Таврии и т.д.) всего-то 200 рублей!

Прежде чем отправить клиенту стандартный ответ, я сделала просчет. Результаты были неутешительными: доставка посылки стоимостью в две-три сотни рублей вылетала Евгению минимум в восемь сотен и три-четыре недели ожидания.

– Ну что ж, придется расстроить человека. А жаль! Давно у нас на «Оку» ничего не заказывали.

В это время шеф, пробегая мимо моего стола, буркнул мимоходом:

– Ты пиши-пиши, да на часы поглядывай. В Магадане-то плюс восемь часов будет.

Действительно, по восточносибирскому времени уже наступила полночь. Значит, мое письмо адресат прочтет только завтра. А там суббота, воскресенье... А к понедельнику он уже и сам поймет, что заказ делать не стоит. Чтобы не очень расстраивать наивного покупателя отказом, я отправила развернутое письмо с объяснениями нецелесообразности такой покупки. А в офисе коллеги уже во всю строили догадки:

– Это он жене машину на Новый год решил подарить, вот и тюнингует ее, – посмеивались парни. Девчонки не отставали.

– Жене «Оку»? Это только если они поссорились. Я бы меньше, чем на «Шкоду» не согласилась, – высокомерно размышляла Люсьена, полируя ноготь мизинца.

– А может он для родителей купил, чтобы старики пешком в магазин зимой не ходили. У них же там морозы – будь здоров! – возражала Светлана, подбивая дневную выручку.

– Да это миллионер заказал себе средство передвижения по личным апартаментам, ему ночью до холодильника ходить пешком неохота, – задумчиво предположил наш администратор Димон.

И тут бухгалтер Светлана подняла голову от своих бумаг и удивленно сказала:

– Ребята, деньги из Магадана поступили!

Офис онемел. А потом все, не сговариваясь, побежали к моему столу. А я уже проверяла почту. Вот оно, новое письмо: «Заказ оплатил. Раз нет другого

варианта – отправляйте, как считаете правильным. Просто мне очень нужно. Я на своей Оке каждый день вынужден ездить по гравийной дороге. Трасса Колыма почти вся такая, фары бьются. Вот и ищу защиту...»

Нашим восторгам не было предела. Даже вечно спешащий шеф остановился около меня, помолчал и дал указание:

– Спроси, какого цвета он рисунок хочет. И вот еще что – положите в посылку две...нет, три пары защиты. Пусть мужик порадуетя.

Я написала письмо и опять посмотрела на часы. До конца рабочего дня пятнадцать минут, в Магадане – около часа ночи. Но ответ пришел сразу: «Что-нибудь веселенькое под цвет листвы или неба.» Он еще шутит! Это в час ночи-то! Ну что ж, Евгений, с большим удовольствием отправим в далекий холодный город твой миниатюрный заказ!

* * *

С Аркадием из Москвы я еще несколько дней вела дипломатическую переписку. По моей просьбе Дима сделал для него несколько фотографий автомобиля «Mitsubishi Lancer». Как он уговорил ребят в автосалоне приклеить детали на демонстрационный автомобиль, а потом оторвать их и убрать скотч с новенькой блестящей машины, – для меня так и осталось секретом.

А вот посылку для Евгения мы собирали всем офисом. Кроме трех комплектов заказанной защиты положили наш фирменный деловой блокнот, ручку с логотипом компании и брелок для ключей из оргстекла. На нем мы выгравировали часть карты России с Магаданом и силуэт автомобиля «Ока». А по кругу – надпись «Россия рулит!»

* * *

Транспортники не подвели: через три дня москвич Аркадий уже держал в руках свой заветный заказ. Я узнала об этом сразу, так как в последний рабочий день получила от него гневное послание: «Вы меня обманули! Обещали, что дефлекторы будут на самоклейке (на двустороннем скотче). Я их прикладываю к двери, а они не приклеиваются! Я вашей компании в интернете такую антирекламу сделаю, будете меня помнить!..»

Ну что тут можно сказать! Я ответила ему одной фразой: «А защитный лайнер снять со скотча не пробовали?» Через день пришло короткое письмо: «Попробовал – все получилось». Но даже не извинился. Обидно! Такой неприятный ответ перед праздником...

А потом был Новый год, и все плохое просто забылось, как-то затерялось в веселой атмосфере зимних гуляний и фейерверков.

...В середине января пришло письмо из Магадана: «Спасибо, ребята! Это самый лучший подарок, хотя и получил посылку всего день назад. На фото мы с Бегемотом». К письму была прикреплена фотография. На ней между двух гигантских «Катарпиллеров» красовалась белая малютка «Ока», больше похожая на маленький сугроб, размером всего в треть колеса грузовика. На фарах – новая защита с яркой зеленой полосой. А рядом молодой крепкий мужчина в дутом пуховике и вязаной шапочке с помпоном. Он улыбался мне и махал рукой, посылая привет из Восточной Сибири южному Ставрополю. Я до сих пор храню эту фотографию, как память о приятном новогоднем происшествии.

* * *

Видится мне в дымке лет станица,
Лица незабвенные друзей
И молитвы у ночной божницы
Мамы, милой мамочки моей.

Молодость беспечная, лихая!
На душе – мятежный свет дорог.
Жили мы воинственно, не зная,
Что следит за каждым шагом бог.

Ясень детства у пруда опально
Век держался, а вчера упал.
Перезвон церквей в тот день печальный
Прожитую жизнь окольцевал.

Веря и не веря в жизни людям,
Я иду навстречу снам и дням!
Но о том, что завтра с нами будет
Спрашиваю Бога по ночам...

* * *

Ловлю дождинки
Жадными губами.
Глотаю васильковый ветерок.
И улыбаясь,
Трогаю руками
Чертополоха
Огненный цветок.
А ливень – рядом.
В летнем поле праздник!
Гроза – салютом молний
В небесах!
И жеребенком

Кажется кустарник,
Поднявшийся на тоненьких ногах.
Дождя потоки
Будто в дымке синей.
И над лугами сполохи...
Во мне
Мятежная безудержность России
Вновь песней отзовется в тишине...

Слово

*«В начале было слово...»
Евангелие от Иоанна. Гл. 1.*

Дано нам Богом слово –
Так мир возник земной.
Загадочный, суровый
И сложный, и простой.

Но Дьявол с искушеньем
Явился тут как тут.
Молчаньем и забвеньем
Земной отметил люд.

И с той поры поныне
Во тьму он тащит нас...
То злоба в сердце стынет,
То, как Господь в пустыне, –
Внимаем Божий глас...

* * *

Когда в мятежный час рассвета
В окно потянет зимней мглой,
Мне так захочется вдруг в лето,
В манящий васильковый зной!

Готов нестись я в пекло зноя
И вдаль задумчивых полей,
Туда, где детство золотое
И чудный отблеск миражей.

Порою я переживаю
Остывших чувств накал былой.
Но все острее ощущаю
Порыв души к земле родной!

Цветут акации в станице.
Такой повсюду аромат,
Что даже птицы у криницы
О нем безудержно галдят!

* * *

«С каждым днем природа хуже», –
Без конца твердят вокруг.
Дескать, речки стали уже,
Дичь в лесу
Не встретишь вдруг...

Эх, пойми, честной народ, –
Мир не тот, и ты не тот.

Тузик

На остановке, у театра драмы,
Мне стало вдруг волнительно до слез,
Когда щенок с хитрющими глазами
В мою ладонь воткнул прохладный нос.

И вспомнилось мне детство: рыжий Тузик.
Он руку мне тихонечко лизал.

После болезни

Отсрочку вымолил у Бога –
И потому-то уцелел.
До срока только до какого?
Спросить не смог. И не посмел...

И без запрета, без огласки
На срок какой? И сколько дней?..
Живу без страха и опаски.
Листки не рву с календарей.

И майским запахом сирени
Я упоительно дышу...
Весь в Любви, весь в нетерпенье,
Весь в строчке, что сейчас пишу!

* * *

Предгрозовая тишина.
И сердце резче бьется!
А лошадь на лугу одна,
Спокойная, пасется.

Сверкнула молния во мгле,
Как будто – Бога роспись!
И искрами – по всей земле –
Звезд поднебесных россыпь...

И гром раскатный надо мной,
Над лошастью и лугом –
Ворвался в призрачный покой,
Тревожным гулом!..

Вблизи погост суров и тих...
И все-таки: нетленны
И жизнь вокруг, и этот миг
В объятиях Вселенной!

* * *

Весна! С плеч старый полушубок.
Вновь мир избавлен от вериг.
Я ветру подставляя губы –
Как к роднику, к нему приник.
В душе весенняя тревога!
И снова манит за селом
Меня звенящая дорога,
Тоску оставив на потом.
Вокруг и шум, и обновление,
И птичий гам среди лугов.
И взгляд соседки сокровенный,
Как прежде, будоражит кровь.
Как будто посветлели люди,
Все чаще глядя в небосвод.
А может, вправду, лучше будет?
Надежду сердце обретет?

* * *

Я сбился наглухо с пути
За мглою – тьма. Куда идти?
Метёт пурга. Что впереди?
В мозгах стучит: садись и жди...
Но если сяду – пропаду!
Как всё живое – жить хочу!
И потихоньку на ходу
Дышу на руки и молчу.
Вдруг разом в поле – тишина.
На небе звёзды и луна.
Невдалеке, занесена,
Дорога длинная видна.
И на дороге лунный свет,
И за спиной – неровный след...

* * *

В разгар зимы, когда мороз со звоном
Насквозь пруды и речки прихватил.

Когда доволен не скупым поклоном,
А тем, что в круг семью объединил, –
Вдруг распорядок жизни сей печальной
Смутят огнём поляны и кусты...
Девчонки образ юный и венчальный
Целуешь ты...
Целуешь ты.

* * *

Я вышел в степь. Снега ещё дымились.
Но март вступал в законные права.
Бока холмов кой-где уже светились,
И расправлялась жесткая трава.
Вдруг в поднебесье
чётко, как на льдине,
Два клина обозначили гусей...
Беда случилась что ли на чужбине?
Что гонит их не в срок к земле своей?
И ведают ли, сколько им кружиться,
Тоскуя, над порушенной страной?
И за каким кордоном опуститься,
Чтобы желанный обрести покой?

* * *

Я буду жить в ночных туманах
И в миражах костром мерцать.
Для путников водою стану,
Чтоб сил идущим прибавлять.

Как луч стремительный весенний,
Я буду мчаться над землей.
А надо – молнией мгновенной
Сомкнусь с печальной душой.

Сольюсь с протоками полыни,
С прохладой ивы у ручья.
И может, зимней ночью длинной
Звездой желанной стану я...

Стайка синих птиц

В низкое школьное окно лениво постукивали капли дождя. Хмурые оловянные облака грузно скапливались на небе. Александра Ивановна, не переводя взора с пожухшей листвы, усыпавшей клумбу, тихо постукивала кончиком карандаша по учительскому столу, размышляя, кого же вызвать к доске. Класс напряженно, почти гипнотически, наблюдал за движением руки молодой красивой учительницы, водящей по журналу то вверх, то вниз.

– Аркадьеву мы давненько не слышали, – наконец решила Александра Ивановна и остальные третъякляшки с облегчением вздохнули, – Любочка, выходи к доске.

Девочка с голубыми бантиками, под цвет её больших глаз, медленными шажками двинулась к началу класса и, нарочито растягивая слова, начала пересказывать сюжет прочитанной сказки про «Синюю птицу».

Учительница печально глядела на осенний морозящий дождь, и чем дольше отвечала Люба, тем дальше уносились мысли Александры Ивановны: «Что приготовить на ужин? Гречка, в прошлом месяце полученная по талону, уже заканчивается. У Феди прохудился башмак, а сапожник уже не знает, где ставить заплату. Лёля где-то прихватила эту простуду, а я ведь сколько раз говорила, чтобы надевала шапку и застёгивала пальто, не лето уже».

Звонкое слово «счастье» отвечающей вернуло Александру Ивановну в класс. Она утвердительно мотнула головой, мол, всё правильно, продолжай. А сама вновь погрузилась в размышления: «Счастье... А в моей жизни много его? Только дети – вот

всё моё счастье». Она вспоминала, как трудно ей дались первые роды Федьки. С дочкой было не легче. Лёля с младенчества много болела. А потом гибель Игоря. Невосполнимое одиночество. Бесконечные вечера над тетрадками.

В дверь коротко постучали, и следом в проёме мелькнула голова Евгении Константиновны. Александра Ивановна поставила Любе пятёрку и вышла в коридор.

– Сашок, – скороговоркой обратилась Евгения Константиновна, – у меня сегодня жуткая мигрень. Боюсь разболеться. Заменишь меня завтра?

– Конечно, – кивнула Александра, боясь, что придётся выслушать длинную тираду о всех возможных и невозможных болячках.

– Да, чуть не забыла. В гастроном кур забросили. Не опоздай! А я побегу домой...

Александра Ивановна заволновалась. Зайдя в класс, она дала детям самостоятельную работу – нарисовать птицу счастья по прочитанному материалу, назначила Ивана, самого смышлёного мальчишку, за старшего, и побежала в магазин.

По дороге она думала о том, что приготовить из мяса птицы.

«В первую очередь, бульон для заболевшей Лёли. Потрошки можно пожарить с остатками гречи. Что до шеи, крылышек и спинок, то их можно разделить на несколько суповых наборов. Из ножек можно приготовить диковинное блюдо чахохбили, останется только попросить орехов у соседки-грузинки...»

В раздумьях Александра Ивановна чуть не угодила под машину, перебегая улицу на мигающий зелёный сигнал светофора. Усатый водитель высунулся в окно, погрозил ей кулаком, хотел было что-то крикнуть, но только сплюнул с досады и поехал дальше.

Она пристроилась в самый конец очереди. За окнами мелькали троллейбусы, автобусы. Цифры маршрутов повторялись снова и снова. По тротуару быстро шли люди. Весь город куда-то спешил. Очередь продвигалась медленно. От осознания, что она оставила детей одних, помутилось в голове. Александра Ивановна беспокойно смотрела на часы и притопывала ногой. В очередь то и дело вклинивались пенсионеры. Их, естественно, пропускали вперёд. Начиналась суета и давка. Оказавшуюся в середине, Александру Ивановну охватило ещё большее смятение, время урока подходило к концу. «Достоять и купить дефицитных кур или бросить всё и бежать обратно. Ведь дети без присмотра. Мало ли что может произойти», – в воображении женщины одна жуткая картина сменялась другой, – «Вдруг они начнут драться и поранят друг друга. А если зайдет незнакомый человек и украдет кого-нибудь из малышей. Или они просто разбегутся по домам. Но не все доберутся до родителей. Кто потом будет виноват, и как их искать...» Наконец подошла её очередь. Из оцепенения её вывел громкий неприятный голос.

– Женщина, брать будете? – проворчала маленькая злобная тетка. Своей крошечной чёрной головкой она напоминала ядовитого змеёныша, который так и норovit кусить.

– Да, буду, – Александра Ивановна быстро протянула смятую купюру, схватила покупку и побежала обратно в школу.

– А сдача? – Продавщица крикнула вслед и ухмыльнулась.

Учительница успела вбежать в класс перед самым звонком. Все дети были на месте. Они с удивлением оглядели Александру Ивановну, и класс залил звонкий детский смех. По красным от жара

и волнения щекам стекали струйки пота. Русые волосы неряшливо торчали из-под шапки, и некоторые пряди прилипли ко лбу. Александра Ивановна дышала часто, с одышкой.

– Урок окончен, – только и вымолвила учительница.

– А как же домашнее задание? – спросила растерянно Любочка.

– Отдохните, в следующий раз будет, – присела на стул, чуть сгорбившись Александра Ивановна.

Дети положили рисунки на стол и выбежали на переменку.

«Вроде бы должно быть облегчение. Все живы, никто не сбежал. А на душе – тяжесть. И как я только могла бросить этих несмышлёнышей одних?» – Александра Ивановна взяла в руки рисунки сказочных птиц. У всех ребят они были разные: павлины с ярким опереньем, огненные жар-птицы с коронами и без них, красные фениксы. Волнение вновь сжало ее сердце.

– Мои маленькие синие птицы, – улыбнулась она неожиданно. – Быть бы вам счастливыми...

Актриса

Закрываю глаза, и – всплывает картина из детства, как будто это было вчера...

Вот я совсем маленькая в большом дедушкином кресле. Не сижу, – а точно на троне восседаю, – подогнув под себя ноги в шерстяных носочках, на мне вязаная жилеточка, в руках – книга сказок, которую медленно листаю. Книжка почему-то без картинок. В полной тишине слышен шелест новеньких, склеившихся страниц и тиканье настенных часов с олимпийским мишкой. Я знаю, что ро-

дители заберут меня домой не скоро, потому что у меня температура, и никого в доме нет – дедушка в мастерской делает что-то из дерева, а бабушка хлопочет на огороде. Из окна мне видна её согнутая спина.

Мне скучно, потому что на улицу меня не пускают, а там всё такое яркое, светит солнышко, качели зовут к себе, спеют сливы. Только и остаётся, что смотреть через стекло на огород и во двор, где так хорошо...

И здесь, в комнате, тепло, уютно. Висит на стене пёстрый домотканый ковёр с лебедями на пруду, казаком и казачкой на берегу. В шкафы бабуля разложила сухие веточки полыни и шалфея от моли, слишком сильно пахнет, аж кружится голова. На дверце шкафа зеркало. Смотрюсь в него и развлекую себя тем, что корчу рожицы. До трюмо я не дотянусь, но до ящика, где бабушка прячет свои пудру с помадой, конечно, достану. «Сейчас буду, как мама», – думаю я и мажу алой помадой губы, пудрю щёки, но мне всё равно кажется этого мало. Из открытого шифоньера торчит пушистая шаль, которую бабушка надевает только по праздникам. Заворачиваюсь в неё, томно вздыхаю и строю глазки зеркалу, – «Вот теперь – красивей всех!»

Слышу тяжёлые шаги, визг открывающейся двери:

«Ну всё, мне хана. Дед идёт лечить горячим козьим молоком с содой», – жмурюсь я и быстро прячусь с головой под мягкий плед на диванчике. Дедушка поднимает его уголок, и я вижу, что в руках у него не молоко, а крошечная табуретка. От него пахнет воском, мёдом и солнышком. Весь дом напоён ароматами пасеки. Этот сладкий с лёгкой горчинкой запах немного щекочет нос и горло, но это, наверное, оттого, что я болею. Бабушка принесла

ведёрко яблок. И к медовому духу добавилась легкая кислинка. Так пахнут спелые яблоки.

Дедушка померил температуру и, успокоившись, улыбнулся:

– Вставай, актриса моя, для тебя сюрприз.

Я изо всех сил обнимаю дедушку за жилистую шею. Кроме мёда он пахнет свежими сосновыми стружками. Нам обоим весело. Ставлю табуретку на стул, лезу наверх, встаю и начинаю петь, хмуря брови и размахивая руками:

– Возле старой ёлки, ёлки, ёлки,

Жили злые волки, волки, волки...

Дед и бабушка покатываются со смеху. И никто, кроме меня, не замечает, как тихонько прокралась в дом кошка Белочка, села в проёме двери и начала то ли умываться, то ли в лапки хлопать.

Птицы

Когда осенняя усталость
На город тихо снизойдёт,
Воспринимаем мы как данность
Птиц суетливый перелёт.

Там, вдалеке, ища спасенье,
Они пробудут до весны.
Но русский край в заре весенней
Их будет будоражить сны.

Они сумеют возвратиться
К родным надежды берегам.
Издревле держат путь свой птицы –
По златоликим куполам!

* * *

Есть голос у любви,
Он тих порою...
Устав от суеты и мудрых книг,
Наивно, с полуночною мольбою,
Она слагает свой сердечный стих.
...Есть у любви прощанье и прощенье.
Но стоя иногда на полпути,
Она молчит, как девочка в сомненьи,
Не зная, что в ответ произнести.
Но сердце снова жаждет вдохновенья,
И нового божественного дня!
И чистых строк великое свеченье,
Быть может, снова
озарит меня!

Перед восходом...

Краешек алеет небосвода,
А за ним таится день опять.
Тишина. Природа ждёт восхода.
Всё случится, – нужно подождать.

Сладок дух акаций белопенных,
И трепещут кроны тополей.
Близок час зари благословенной
В неоглядном золоте полей.

День вчерашний тихо и бесследно
Растворился в темноте ночной,
Жаворонок – милый непоседа –
Песней славит русский край родной!

* * *

Этот вечер духмяный, погожий
Опевают сверчки под окном.
И осеннюю, рыжей порошей
Осыпает и двор наш, и дом.

Лето тихо захлопнуло ставни,
Отзвенев сенокосной порой.
А вокруг даль просторнее стала!
И печаль подружилась со мной.

Небо ближе к земле опустилось, –
Хоть плечо поскорей подставляй!
И ветров, и дождей торопливость,
Замечай, милый друг, замечай!

И недаром гармонь осень славит,
И трубят журавли в облаках.

Не догоним мы их, не оставим.
...Что же тянется к небу рука?

* * *

Я позвоню тебе без повода,
Чтоб вновь услышать голос твой.
И небосвод ночного города
Зальется светом надо мной.

Ты подойдешь к окну, наверное.
Ответишь тихо на звонок.
Напомнишь, что погода скверная,
И впереди – туман дорог.

А я скажу, чтоб не тревожился,
Пробьется солнышко из тьмы,
Есть столько доброго, хорошего, –
Того, что знаем только мы.

...И вот звоню, звоню без повода.
Как пред причастием стою!
Чтобы сказать тебе, что снова я,
В тебе ищу
 весну свою...

Романс

Я не думаю больше о Вас.
Только память о прошлом – дорожке.
Ваших губ и задумчивых глаз,
Мне всегда не хватало... И всё же...
Помню, ночью читали стихи
На французском!... Я просто внимала,
Позабыв про былые грехи,

И недолгую радость вокзала.
Я не думаю больше о Вас.
Всё ушло. Что ж так дождь неуёмный,
Бьёт наотмашь по окнам сейчас,
Вдруг решив мне о прошлом напомнить.

Утренний гость

Пробрался луч через окно,
Не дожидаясь приглашенья.
Потом по комнатам прошёл,
Угомонившись на мгновенье.

Затем коту присел на нос,
Пощекотал его немного,
И перепрыгнул вмиг на хвост,-
Василий «муркнул», от восторга.

Передохнув, игривый гость,
Улыбкой засветился милой...
Мне в руки взять его пришлось.
Так утро счастья наступило!

* * *

Отгуляли жгучие метели,-
Сердце перемен желанных ждёт.
Март озвучил улицу капелью,-
Зная крыши все наперечёт.

Лишь один снежок заиндевелый,
Тенью сизоватую храним,
Как зверёк, от ветра очумелый,
Под балконом прячется моим.

Ветры, ветры нынче молодые,
Не дают опомниться зиме!
...Сединой поблёскивает иней,
На уже оттаявшей земле.

* * *

Мне казалось, что будет просто
И любить, и желанной быть.
Только, видимо, наши звёзды
Передумали нам светить,

Что ж поделаться теперь,
Так вышло...
И кого мне винить за то,
Что не в срок облетела вишня,-
Раньше, чем это быть должно.

Жаль, мы поняли слишком поздно,
Что могли первоцвет спасти!
Спохватились...
Уже порошей,
Замело впереди пути.

* * *

Этой летней ночью порою
Вновь в своей задыхаюсь тоске...
В душной комнате нас только двое,
Только двое.

Но видится мне
Силуэт, что всегда и повсюду,
Разлучает тебя и меня,
Он терзает мне душу остудой,
А подчас – жжёт сильнее огня!
Все дороги и звёзды мне застил,
Вечный призрак неласковых дней,
А когда-то ты был моим счастьем, –
И спала на ладони твоей...

Берег надежды

* * *

Давай сейчас присядем рядом, –
О вёснах давних помолчим.
А знаешь, мне хватило взгляда...
Ошиблась ли, что ты – один?

Пора, пойми, простить друг друга
За все размолвки и слова,
Их унесли дожди и вьюги,
И – прошлогодняя листва.

...Напрасно ветер окна студит,
Тревожит душу ворожкой.
Мне все равно, что скажут люди!
Я просто быть хочу с тобой...

* * *

И задержать твой поцелуй,
И замереть в твоих объятьях,
Мне не дано.

Не потому ль
Грусть не могу никак унять я?

Мне не забыть тебя на миг!
Всем сердцем я всегда с тобою...
Растает в небе чайки крик,
Над синей вечности водою...

Ты не со мною...
Но пока своей душе не прекословлю,
Мятежно выведет рука,
Строку, рожденную любовью...

Музыка души

Два человека сидели в комнате и разговаривали. Вдруг один из них спросил:

– Вы можете сказать, для чего человеку искусство?

– Сложный вопрос, – ответил другой. – Если говорить обо мне, то я редко хожу в музеи, в галереи, в театры. Я живу без этого, и потому никогда не задумывался о сути искусства.

– У меня иное мнение, – сказал первый. – Хотите узнать одну историю?

– Пожалуй, да. Как я понял, Вы поведаете мне что-то, связанное с искусством. Это реальная история?

– Нет, но такое может произойти в будущем или даже в настоящем. В общем-то, я не очень хороший рассказчик, и историю Вам лучше прочитать. – После этих слов второй человек достал тетрадь и положил ее перед собеседником.

В этой тетради была такая история.

Недалеко от Земли находилась планета Стеолд. Люди, жившие там, были когда-то землянами. Давным-давно небольшая группа землян улетела на другую планету, чтобы основать еще одну цивилизацию. С тех пор стали появляться новые поколения стеолдиан. Считалось, что эта планета является идеалом для мира будущего. Города на Стеолде совсем не походили на города Земли. Дома были выстроены из стекла, повсюду использовались новейшие изобретения, значительно облегчающие жизнь. Сами люди тоже были другими. Со стороны казалось, что они достигли высшей сту-

пени совершенства, но, приглядевшись, становилось понятно, что это не так. Все люди на Стеолде выполняли одни и те же действия, говорили одни и те же фразы. Даже внешне они походили друг на друга. Сами они этого не осознавали и были вполне довольны своей жизнью.

Жил на Стеолде один молодой человек. Звали его Инуэд. Он имел профессию инженера и занимался строительством стеклянных домов. Это было нетрудно, так как практически все выполняли машины. Инуэд никогда не задумывался о своей жизни, но он с детства чувствовал, что в нем есть что-то, отличающее его от других. Каждый день, закончив работу, юноша не оставался в обществе людей, а шел гулять за город. Такие прогулки доставляли ему удовольствие. Инуэд не мог наслаждаться природой, потому что на планете ее не было. Он просто любил погружаться в себя.

Однажды вечером Инуэд совершал свою обычную прогулку. Он ушел достаточно далеко от города, и неожиданно началась песчаная буря. Такое часто случалось на Стеолде. Буря усиливалась, и через некоторое время вокруг ничего не стало видно. Инуэд решил вернуться в город, но он пошел не в том направлении и заблудился. В итоге, он набрел на старый космический корабль, брошенный в пустыне. Скорее всего, это был один из тех кораблей, на которых земляне прилетели на Стеолд. Инуэду ничего не оставалось, как зайти внутрь и переждать бурю. Чтобы скоротать время, он стал исследовать космический корабль. Обойдя его весь и заглянув в каждый уголок, юноша уже отчаялся найти там что-нибудь интересное. Вдруг он заметил дверь в стене и осторожно открыл ее.

Перед взором Инуэда предстала маленькая комната, вся заваленная какими-то коробками, картами, тетрадами и, самое главное, книгами. О них уже забыли на Стеолде. Инуэд сделал шаг в комнату, задел стопку книг, возвышавшуюся до потолка, и ему прямо в руки упала одна из тех книг. На ней было написано «Искусство», остальные слова стерлись. Юноша устроился на полу и начал смотреть книгу. Он открыл ее в середине и увидел картины. Картины! Инуэд раньше их не встречал, но откуда-то знал, что это такое. Он стал лихорадочно листать книгу. Перед его глазами проносились пейзажи, на которых оживали чудеса природы, портреты людей, непохожих друг на друга, исторические и сказочные сюжеты. Инуэд был поражен до глубины души. Он не мог сравнить увиденное с чем-то из реальной жизни. Ему казалось, что картины создали вокруг него новый мир. Когда он очнулся от этих грез, то увидел, что буря кончилась. Он взял книгу и пошел обратно в город.

...Была ночь, а Инуэд сидел и рассматривал каждую картину в книге. Он лег спать только под утро. Проснувшись, юноша услышал внутри себя тихую музыку, какую-то приятную и незнакомую мелодию. Собираясь на работу, он посмотрел в зеркало, и ему, показалось, что он выглядит как-то иначе, что он не похож на других людей.

Теперь Инуэд ежедневно листал свою книгу. Он все отчетливее и отчетливее слышал ту музыку внутри себя. Он все больше и больше замечал разницу между собой и окружающими его людьми, не понимая, в чем именно эта разница заключается.

Сначала Инуэд не имел представления о том, что картины существуют на самом деле. В один

прекрасный день он узнал об этом, и у юноши появилось неукротимое желание побывать на Земле и посетить разные музеи. Долгожданный момент настал. Инуэд купил билет и отправился на Землю. Со Стеолда можно было попасть в любую точку Вселенной. В космическом корабле, отправлявшемся на Землю, летел только Инуэд. Другие стеолдиане не хотели возвращаться туда, потому что считали Землю хуже своей планеты.

Мечта Инуэда осуществилась. Он оказался на необычной планете Земля, где его все удивляло. Юноша провел там много времени. Он посетил картинные галереи Нью-Йорка, Парижа, Лондона, Мадрида, Рима, Флоренции, Москвы и Санкт-Петербурга. Он целые дни проводил в музеях и часами стоял перед великими полотнами. Впечатления переполняли Инуэда. Он хотел навсегда остаться в волшебном и завораживающем мире искусства, но пора было возвращаться на свою планету. Путешествие на Землю настолько вдохновило юношу, что он сам решил стать художником и все впечатления отразить на холсте.

Снова оказавшись на Стеолде и встретившись с его жителями, Инуэд понял, чем он отличается от других людей. Души этих людей прозрачны, пусты и не имеют красок, поэтому люди похожи друг на друга. Инуэд познакомился с искусством, и его душа приобрела свои краски, наполнилась своим содержанием, а та мелодия была неповторимой музыкой души.

«Искусство способно полностью изменить человека. Оно делает нашу жизнь ярче, наполняет ее смыслом, – думал Инуэд. – Возможно, другие люди тоже когда-нибудь осознают это. Всею свое время».

Когда наступает лето

За осенью следует зима, за зимой – весна, за весной – лето, но есть еще и пятое время года. Оно начинается в середине мая и продолжается до самого июня. Это время года можно назвать так: наступление лета.

...Лето наступает постепенно. О его приближении можно судить по изменениям, происходящим в окружающем мире и в самом тебе. Однажды днем ты выглядываешь в окно, и что-то ярко-зеленое ударяет в глаза. Аллею внизу уже не увидешь под разросшимися кронами. Вершины деревьев с переливающимися на листьях бликами, закрывая друг друга, уходят вдаль. Ты понимаешь, что листва появилась уже давно, но именно сейчас началось её празднество, её торжество. А рядом со школой цветет каштан. Скоро его цветы будут осыпаться от порывов ветра, – пойдет летний снег.

Смелей становятся птицы. Ранним утром, когда в мире царит тишина, они поют свои несравненные песни. По вечерам стрижи парят высоко в небе. Они звонко щебечут, а иногда проносятся перед самым окном. Их силуэты четко вырисовываются на светлом предзакатном небосводе. Стрижи разрезают крыльями воздух и проделывают такие виражи, что захватывает дух. Ты и сам хочешь стать птицей и летать где-то в облаках, умчаться в другие края.

Когда приближается лето, кажется, воздух меняет свой состав. Он наполняется различными запахами: цветущей акации, скошенной травы с сочными стебельками одуванчиков, недавнего дождя. Он в мае особенный, совсем не такой, как осенью. Не тяжелые, будто вылитые из металла, а легкие,

словно сотканные из облаков капли падают с неба, наполненного летним дыханием. Они освежают город, смывают следы прошлых холодов. Запах дождя – это уже не запах сырого асфальта, а аромат влажной травы, промокшей молодой листвы. Он витает повсюду и врывается в распахнутые окна. Но настоящий вестник лета – не весенний дождь, а гроза. Природа замрет перед первой грозой, и после напряженной тишины и покоя, – грянет гром, засверкают молнии! Это зрелище вызывает страх и ликование.

Ты просыпаешься утром и сразу чувствуешь, что лето рядом. Ведь теперь солнце встает рано, и свет пробивается сквозь задернутые шторы. Тыходишь к окну и видишь улицу, преобразившуюся под утренними лучами. Солнце пока не поднялось высоко, и эти лучи словно стелются по земле. Они отражаются в окнах многоэтажных домов, создают ореолы вокруг деревьев, освещают цветные вывески, машины и желтые маршрутки. Этот мир не принадлежит самому себе, он принадлежит солнцу.

Даже в доме с наступлением лета происходят перемены. В какой-то момент на столе появляется клубника, и спелые ягоды алеют на тарелке. Исполволь вся теплая одежда исчезает в шкафы, чтобы согреть уже осенью. Можно скинуть куртки, надеть майки и юбки, обуть кроссовки и пойти гулять. А гулять хочется без перерыва. Побыстрее выйти из дома утром и бродить до самого вечера, а возвращаться в сумерках, когда фонари освещают аллеи парка. Так тянет ходить по улицам города, смотреть на голубое небо, слышать голоса птиц в городском шуме и гаме, следить за жизнью, которая мчится, как река, безудержным потоком.

В конце мая лето подступает к школе. Бремя занятий исчезает бесследно, будто испаряется, и она становится местом, где только и можно услышать детский смех и видеть веселые лица школьников. Все контрольные написаны. Учебники, страницы которых хранят на себе взгляды стольких глаз, аккуратно сложены в кабинетах, чтобы снова вернуться в библиотеку. Все оценки выставлены. Классы залиты солнечным светом, в окна заглядывают зеленые ветви деревьев. На уроках уже нет желания учиться. У преподавателей хорошее настроение. Дети больше, чем прежде, хотят дружить, общаться. Ты знаешь, что теперь позади и радости, и переживания, которые были в этом году. Еще один год превратился в воспоминание, а ты стал старше. Теперь появилась какая-то легкость, и хочется напоследок просто прогуляться по школьным коридорам. Но все-таки ты вернешься сюда, а кто-то – уже нет. Когда ты видишь выпускников на линейке, то сам немного волнуешься – ведь через несколько лет ты тоже покинешь школу...

Радостно, что близко каникулы, но и слегка грустно. В памяти вдруг оживают воспоминания с того момента, как ты пришел в первый класс, и до настоящей минуты. Ты удивляешься, что все так быстро проходит и так ярко запечатлевается в памяти. Потом возникают другие образы, видится прошлое лето. Сколько всего тогда произошло, сколько разных событий! Нужно, чтобы это лето, эти каникулы тоже стали такими: полными незабываемых впечатлений и добрых, светлых чувств. И тут ты начинаешь воображать, в красках представлять будущее, летние дни... Это будет необычный альбом, в который войдут путешествия

Берег надежды

и поездки в новые места, шелест морских волн и дуновение легкого бриза, прогулки по солнечному городу, книги, которые унесут тебя в другие, полные чудес миры, музыка, творящая магию, и песни, вселяющие в душу радость.

Когда ты еще можешь наслаждаться беззаботным детством, но уже стоишь на пороге новой, серьезной жизни, эти майские дни, эта необычная пора перед летом, это пятое время года кажется временем самого большого счастья, самой большой свободы, самых невероятных фантазий и мечтаний, самых высоких и головокружительных полетов.

* * *

Я люблю возвращаться домой,
Где простор, и нельзя надышаться
Тонким запахом трав и акаций,
Где всегда благодатный покой.

Я люблю возвращаться домой
После долгой и грустной разлуки.
Я люблю, когда мамины руки
Пахнут так же, как сад наш весной.

Я хочу быть всегда здесь родной.
Знать, что есть, куда мне возвратиться.
Словно вольные вешние птицы
Я стремлюсь...

Как стремлюсь я домой!

...И богатств на земле не коплю:
Есть свой дом, и поля, и дорога...
Что просить мне у щедрого Бога?..
Всё что есть, я всем сердцем люблю!

Ноябрь

Крестнице

Родная, милая моя,
Смеёшься, плачешь – звонко!
Как смеет хмуриться ноябрь
Перед такой девчонкой?!

Куда он спрятал все лучи?
Зачем кудряшки треплет?!
Но, знаешь, вскоре замолчит
Листвы прощальный шелест...

И станет все кругом бело,
И очень-очень тихо!
Ты позабудешь, как мело
Листву цветную вихрем!

Ты будешь спрашивать о том,
Когда весна наступит...
Счастливая, врываться в дом,
Смышлено бровки супить.

Я, твой разматывая шарф,
Смахну с него снежинки,
Шепну: «Красотка, скоро – март...»
Подпрыгнешь, как пружинка!

И ну! – с утра глядеть в окно:
А где цветы на вишне?
А почему еще темно
И птиц вокруг не слышно?

Я шалью мягкой оберну
Смешную торопыгу, –
Когда ж дождешься ты весну, –
Она промчится мигом!

Ты – мой кудрявый огонёк! –
Лучатся завиточки.
Вставай, скорей встречай денёк,
Улыбчивая дочка.

Уже вовсю цветёт заря
На сонном небосклоне,
Но звёзды призрачно горят.
Глянь: ветер тучки гонит...

Ты так научишься любить
Людей, зверей, природу,
Что всех счастливей сможешь быть
В любую непогоду!

Тогда поймешь ты, что ноябрь –
Не хмурый! – чуть печальный...
Он всё такой же, как и встарь, –
С мечтой и смутной тайной!..

* * *

Душе приятен нежный шелест
Легко волнующихся крон...
Что ж в небе птицы расшумелись?
Как много крика от ворон!

Их грай, я слышала, к напасти,
А сами вороны – к беде,
Но для меня все птицы – к счастью...
Чего не взыщешь от людей!

Чего бояться больше стоит,
Так это веру потерять,
Прожить бесцельно, бестолково,
Былых ошибок не принять.

А все недобрые приметы
Верны для тех, кто верит в них.
Благословенен дар поэта:
Печаль и радость плавить в стих!

Старица

Будут голые деревья
Плакать в серой тишине,
Заскрипит избушка дверью,
Вскрикнет ворон в вышине...

И согбенная старушка
Обметёт гнилой порог.
Из еды сухарь да юшка,
Из имущества – платок.

Проторённую дорожкой,
Как забрезжит солнца свет,
В бедной, старенькой одежке
Ходит к речке много лет.

Про себя творит молитву,
Чётки вытрепаны все.
Простодушна и открыта,
Не чурается бесед.

Тихо вечером и утром,
Ночь безмолвна, как рассвет.
Люди к старице премудрой
Ходят редко на совет:

Кружит тропка по болотам
Одинокая, в глуши...
Год проносится за годом
В добром подвиге души.

День придёт, вернётся к людям, –
В мир обыденной тщеты.
Но по-прежнему пребудет –
В горнем Храме доброты...

* * *

Ах, как же ночи я люблю!
Как я люблю уединенье,
Луны плывущую ладью,
Её спокойное свечение
В прохладном ливне летних звёзд
И в шуме дремлющих берёз...
Всё ночью тихо и блаженно,
А люди... Люди – совершенны...

* * *

Памяти Джиа Каранджи

Ты запомни меня красивой:
Той, которою я была,
Той, что помощи не просила,
Отличая добро от зла.

Ты запомни меня мятежной...
Девой всех четырёх стихий!

Той, которая все надежды
Обращала в слова...
В стихи!

Ты запомни меня любимой.
Жаль сердца мне, что я сожгла...
Душу жаль, что под слоем грима
Отгорела внутри дотла.
Ты запомни меня – такую...
Я ведь, разной умела быть.
Жизнь тогда хоть чего-то стоит,
Если сам ты умел любить.

* * *

Мне снилось: был день, остывала пустыня,
Песок – холодней родниковой воды!
Там бледное солнце, не грея, светило,
И в свете его зарождались цветы.

Был в небе туман, золотистый и вязкий,
И луч сквозь него, – как тугая струна, –
Пробил пелену эту с лёгкостью, насквозь,
И там, где он был, наступила весна.

Босыми ногами я шла по пустыне,
И видела снег среди песка и цветов...
И солнце в зените, казалось, застыло,
Как будто не двигалось много веков.

Запомнить хотела я странное место,
Понять, как могли здесь родиться цветы...
Сон минул. Знать, миру нужна неизвестность,
Чтобы он не лишился своей красоты.

* * *

Закружи, метелица,
Закружи мой сон.
Закипая, пенится
Кружево корон.

По какому случаю
Съехалась ко мне
Конница могучая
Чёрных королей?..

Заржавели мантии,
Сброшенные с крон,
Крутятся проклятием
У моих окон...

Силуэты чёрные
Чертятся стеной,
Плавятся оконные
Стёкла надо мной.

Вздыбленная конница
Кажется немой...
Ты скажи, метелица:
Эти ли – за мной?

Закружи, метелица,
Закружи мой сон.
Тихо рассыпается
Кружево корон...

Берег надежды

* * *

Настежь серое окно –
В тополиную печаль...
И не жалко вещей снов,
И себя – не жаль!

Шумных листьев целый ворох
Рвётся на балкон,
Шелестит шальная свора,
Отгоняя сон.

Ветер лёгкий и прохладный,
Ластится к щекам,
Стала темень непроглядной,
Скрыла облака.

Я б стояла здесь в молчаньи –
Ночи напролёт!
Пока листья под ногами
Не сковал бы лёд...

Не страшусь зловещих хрипов
Старых тополей.
Осень всхлипывает тихо
На груди моей...

* * *

Памяти моей бабушки Шуры

Я говорю тебе «До встречи!»,
И запираю тихо дом,
В котором выгорели свечи
Перед иконой над столом.

Христос воскрес не для прощаний!
И стыдно мне, что я в слезах.
Как наши души обнищали!
Как посмотреть святым в глаза?..

Перед иконой Чудотворца,
В углу стоящей много лет,
Сегодня плакать не придётся:
Иной встречаешь ты рассвет.

Но Он молитвами поможет
Тропу к Престолу одолеть.*
Я знаю, встретимся мы позже...
Да славен Бог, поправший смерть!

* * *

Мы с тобою встретимся когда-то...
Не на этой встретимся земле.
Будешь ли ты ангелом крылатым?
Или только тенью на золе?

Я с тобою тихо ли, безмолвно
Говорить о чём-нибудь смогу?
Будешь ли приветствовать влюблённо?
Или отнесёшься как к врагу?..

Принимая желчные проклятья,
Не отвергну также и любовь.
А иначе нужно ли распятыё
Посреди рассоренных миров?..

*Речь о мытарствах

Берег надежды

* * *

Всем довольна я в жизни своей,
И другой бы вовек не просила!
Сколько б Бог не пожаловал дней,
Одного б всё равно не хватило.

Одного...

 Всей душою любить
И любимых просить о прощенье.
Одного...

 Чтобы тоже простить
И с гордынею выиграть сраженье.

Сколько мне уготовано дней...
И хотелось бы знать, да не знаю.
Но чем дольше живу, тем сильнее
Счастье каждого дня понимаю!

Студент и чародейка

Фантастический рассказ

Багровый летний закат давно уже догорел и лишь яркий серебристый свет полной луны освещал поляну с одиноким домом. Дырявая соломенная крыша и покосившееся крыльцо деревенской хаты свидетельствовали, что здесь редко бывают люди. Но маленький огонёк свечи в окне озарял лицо молодой женщины, погруженной в свои мысли. Неожиданно раздался настойчивый стук в дверь.

– Вот дура, – прошептала Теса, очнувшись от раздумий. Вставая из-за стола, она неловким движением задела глиняную пиалку, а та, ударившись о пол, громко разлетелась вдребезги. Через несколько секунд стук в дверь повторился.

– Теперь точно надо будет выслушивать на ночь кого-нибудь из этого сброда, – подумала чародейка о часто проходящих крестьянах. Уже почти год прошел, как она пряталась в этой глухомани рядом с границей враждующих государств. Теса надеялась, что фанатики веры, подгоняемые посулами короля Радива, так оперативно сжигают коллег, вряд ли будут искать её здесь.

– Сложно представить, – подумала женщина, замечая черепки в угол магическим жестом, – что всего лишь несколько лет назад я состояла первым советником короля центрального государства севера. А теперь? Кучка фанатиков настроили весь двор против меня, приписав небылицы, которых никогда не могло быть в мире. А после гибели короля узколобые дворяне поверили и в остальные их сказки.

Пришлось бежать. Но, спрятавшись от топора одного палача, чуть не попала на костёр к другому. И тут были всё те же адепты ордена Очищающего огня. Они нашептали королю Радиву обо мне. Недалёкие, погружённые в предрассудки, как свинья в грязь, эти безумцы хотели меня сжечь. Просто за то, что чародейка. Но я отомщу. О да, жестоко всем обидчикам, каждому из этих мерзких лицемеров. За страх перед ужасной смертью. За гибель друзей, варварски сожженных на костре. Обязательно. Когда окажусь в безопасности. Исполнять роль деревенской знахарки, исцелять грязных и оборванных кметов мне осталось недолго. Несколько бывших коллег, недавно предложили помощь в эвакуации из этой дыры. А сегодня осталось только прогнать полуночного гостя. – В таком радушном настроении Теса направилась открывать дверь.

– Доброй ночи, госпожа чародейка, прошу простить за поздний визит. Но дело, касающееся лично вас, не терпит отлагательств и чрезвычайно важно, – проговорил незнакомец, закутанный в тёмный походный плащ с капюшоном. Поговору он был явно не из деревни.

– Кто вы? – настороженно спросила Теса, заводя руку за спину. Если ответ гостя не понравится волшебнице, то путник сможет познакомиться с магической молнией.

– Моё имя вам ничего не скажет, но вот это, – сбросив капюшон с головы, проговорил юноша и достал из кармана небольшой предмет, – докажет, что меня стоит выслушать.

На ладони покоилась небольшая серебряная застёжка в виде синицы. Женщина узнала её. Это было одно из любимых украшений, когда-то давно принадлежащее близкой подруге Рейко. Теса провела свободной рукой над застёжкой. От украшения вея-

ло приятным теплом песков пустынь. Магия Рейко всё ещё оставалась в этой безделушке. Теса улыбнулась. Родом из далёкого Осифаэта смуглая, черно-волосая чародейка при первом знакомстве удивила её. Смелая и независтливая, как иные ученицы школы магии, она быстро подружилась с Тесой. После обучения Рейко вернулась в свою страну, чтобы служить отцу-султану. Тесе выпала иная судьба. Несмотря на тогдашнюю победу северных государств, империя Йоркан, ведомая аристократами, провела ещё две кампании, и последняя – оказалась успешной. Девушки всё время поддерживали общение, но с тех пор, как два года назад Теса пустилась в бега, оно прекратилось. А эта застёжка показывала, что у Рейко всё хорошо. Синица была зачарована, и если бы с восточной чародейкой что-либо случилось, то застёжка бы рассыпалась.

На несколько мгновений Теса задумалась. Она не доверяла незнакомцу (мало ли как ему досталась эта вещь), но решила продолжить разговор.

– По какому же делу вы нашли меня, сударь? – доброжелательно спросила волшебница.

– Меня интересует меч, который, вы продали несколько дней назад. Он очень похож на один из утерянных реликтов, что были созданы в стародавние времена за великим морем атлантами. Похожий артефакт носил великий воин. Между ними есть небольшие отличия, но общие признаки совпадают: выгравированные руны на клинке, гарда и рукоять. Возможно ли, что проданный этот экземпляр создан атлантами? Если да, то мог бы я узнать, где вы нашли его? Естественно, я обещаю, что половина вырученных денег будет доставлена вам после реализации данных изделий.

Вопрос несколько удивил чародейку. Путник, похоже, говорил правду. Теса действительно про-

дала меч несколько дней назад женщине, неизвестной дворянке, и покупатель скрыл своё имя, щедро заплатив, за ненужную Тесе железку.

– Честно говоря, многое из оставленного в этой халупе предыдущей хозяйкой меня забавляет. На чердаке я обнаружила крохотную резную шкатулку, которую невозможно открыть: нет замка или каких-либо видимых механизмов. Сундуки хранят записи на непонятном языке, а под настилом в подвале – каменные дощечки с рунами. Я несколько дней старалась, но не смогла их оттуда убрать, ни магией, ни руками. Они словно вплавлены в саму землю. Меч, к слову, тоже обнаружился внизу... Но реликвии меня мало волнуют, потому что магии в них нет – скорее всего, там заложен какой-то иной тип Силы. Но если вы хотите, то я охотно допущу вас до изучения документов, ведь вы, в сущности, смею сказать, коллега-исследователь, – улыбнувшись, Теса приоткрыла дверь шире. Проходите, располагайтесь...,

– Благодарю вас, госпожа, я приложу все силы, чтобы быстрее отыскать реликвии, ибо своего рода соревновательный дух движет мной. – Путник, поклонившись, вошел внутрь и закрыл за собой дверь. Убранство комнаты было обычным для деревенской хаты: у окна стоял грубо сколоченный стол с такими же неотёсанными лавками. Над ним несколько полок, заполненных кухонной утварью. Справа печь, а около неё небольшая поленница дров. С другой стороны печи мостилась бочка, маленький столик. Стены были увешаны сушеными травами и грибами.

Тем временем Теса щелчком пальцев зажгла ещё несколько свечей. Повернувшись, она рассмотрела своего гостя. Перед ней стоял молодой человек с цепкими карими глазами. Тёмные волосы

были зачѣсаны назад, а аккуратно подстриженная бородка тонким контуром украшала молодое лицо. На нём были тѣмно-синий кафтан и сапоги из тонкой кожи. Никакого оружия при себе он не имел.

– Соревновательный дух, говорите? – чародейка спешно полезла в сундук и вытянула оттуда кипу пожелтевших свитков. – Значит, не вы один охотитесь за артефактами атлантов... Хм, должна сказать, для выпускницы Арильве я не так уж много знаю об этих мифических созданиях. Расскажите о них подробней, чтобы мне более не пришлось выглядеть невеждой. – Чародейка спустила свитки на стол и коротким жестом телепортировала к себе массивный сундук из соседней комнаты. – А я пока что постараюсь найти необходимые документы.

В золотом свете парень не без интереса смотрел на хозяйку. Невысокая, стройная с длинными соломенного цвета волосами, она словно не замечала взглядов молодого человека. Дождавшись, когда волшебница присела, юноша продолжил:

– Миледи, мои знания ограничиваются по большей части лишь алфавитом, знанием истории последних столетий и несколькими рисунками, найденными в разных частях света, – продолжил гость. Если верить древним свиткам, найденным на территории бывшей Гипербореи, а также в развалинах замков и магических школах Арильвеи Бонас Адэ, можно предполагать, что цивилизация атлантов находилась на материке за великим морем. Первые записи о них датируются приблизительно веками, когда эльфы *Seniorem* и *Iunioresanguinis* ещё жили в мире. Атланты были похожи на современных людей, хотя их физические и умственные способности значительно превосходили наши. Они строили дворцы, ковали превосходное ору-

жие, могли исцелять смертельные для обычных людей раны.

Перебирая бумаги и хлам в сундуках, Теса тут же отправляла имеющиеся отношения к делу вещи на стол щелчком пальцев.

– Алфавит и история уже огромное подспорье в работе, – заметила она, мельком взглянув на собеседника.

– Соглашусь с вами, госпожа, но есть кое-какая информация. Она может вас заинтересовать.

– А именно?

– Их магия не была похожа на всё, что мы знаем.

Чародейка вновь взглянула на парня.

– Чудодействие атлантов было больше технологией, чем истинной магией в нашем понимании, – убежденно продолжил молодой человек. – Они наполняли заранее подготовленные кристаллы энергией текущей воды, заговаривали их и использовали во всех отраслях жизни. Имея при себе даже маленький кристалл, атлант мог управлять любым подходящим устройством. И самое главное, их энергия защищала от магии эльфов.

– Защита от магии эльфов? – удивилась Теса. – Знаете, друг мой, это могло бы открыть огромные возможности для исследования тех магических памятников, которые сейчас закрыты от нас щитами *Senioremsanguinis*. Чародеи *Iunioresanguinis*, конечно, пытались вскрыть их, но им это тоже не по силам. Народ Высшей крови пожелал уберечь свои территории ото всех, включая отколовшихся ушастых собратьев. Если нам... вам удалось бы отыскать подобный реликт, то не только цивилизация атлантов станет более понятной...

Юноша согласно закивал.

– К слову, сейчас это все необходимые письменные документы, что я нашла. Можете начать

расшифровку, но я бы, пожалуй, посоветовала бы поговорить с нынешней хозяйкой меча. Думаю, без него будет сложно судить о том, на правильном ли мы пути.

Внимательно вглядываясь в пожелтевшие свитки и сверяясь с записной книгой, молодой человек осторожно начал переписывать руны. Теса заметила, что радость сменяется печалью на лице гостя.

– Кажется, я знаю, куда теперь лежит мой путь, – с огорчением произнёс молодой человек. – В этом свитке написано, что один из кузнецов скрылся с группой выживших в горной крепости далеко на востоке. Тут ещё говорится, что в крепости стоял храм древних ящероловцев. Если это так, то мой путь теперь лежит в Лока Мунне.

Пораженный своим открытием парень отодвинулся от стола.

– Сударыня, скажите, Лока Мунне закрыт для всех без исключения, будь то маг или простолюдин?

Сделав пометки на обороте какого-то пергамента, с приятным удивлением Теса отметила про себя крепкую эрудицию гостя.

– После того, что случилось там полгода назад, смерть короля... – чародейка замолчала, грустно покачивая головой. – Впрочем, я знаю, что есть обходные пути.

– Не беспокойтесь, госпожа. Если всё пойдёт плохо, у меня есть надежный козырь в рукаве, чтобы наше предприятие удалось.

С этими словами он достал маленький кристалл, спрятанный под рубашкой. Кулон источал приятный голубой свет. Привлеченная сиянием камня, Теса приблизилась к юноше.

– Что это?.. Неужели... – она наклонилась, вглядываясь голубой осколок. В глубине заключён-

ного в простую оправу кристалла, переливались тугие блики, вызывая головокружение. Множество картин открывались взору: ревущие водопады рек, бушующие шторма океанов, чистое сияние морей. Везде царила стихия, и она двигалась от волн, разбивающихся о чёрные неприступные скалы, до тихо бегущих ручейков.

– Прощу прощения, можно мне? – спросила слабым голосом Теса и кончиками пальцев дотронулась до манящей поверхности. – Такое странное чувство, будто из меня вытягивают все Силы. Водоворот манит... Кажется, я сейчас... – отдернув руку, волшебница качнулась, теряя сознание.

Резко подавшись вперёд, молодой человек едва успел подхватить чародейку. Уложив Тесу на кровать, гость извлек из своей сумочки флакон. Затем, сев рядом, поддерживая её голову рукой, влил несколько капель светлой жидкости ей в рот. Через мгновение волшебница открыла глаза.

– Слава всему существу! Вы очнулись. Я так боялся, что произошло непоправимое. Простите мою глупость, что показал его вам. Не думал, что этот кристалл сохранил Силу прежних хозяев.

– Да полно вам, – ответила Теса. – Я сама виновата. Не зря нас учили не трогать магические предметы, не проверив их возможности. – Покосившись на вырез бархатной рубахи, где синел кулон, волшебница вздохнула. – Этот кристалл, судя по действиям, вытягивает магию из всего окружающего. Поэтому я и не могла его почувствовать, он поглощает магические колебания. Эта вещь совершенно неестественного для нас типа, и пользоваться ей могут только те, кто начисто лишен магических способностей, либо те, кто, как атланты, способен подавлять иную Силу, располагая более древним искусством. Но я о таком не слышала.

– Надеюсь, я не буду превращен в жабу, – с усмешкой ответил молодой человек, – ведь у меня для вас есть подарок и, возможно, лекарство. – С этими словами парень вышел из комнаты и спустя минуту вернулся, держа бутылку вина. – Это сухое розовое, надеюсь, я не ошибся?

Встав, опираясь на плечо гостя, Теса осмотрела бутылку. Действительно, её любимое вино, но вот как парень догадался об этом?

– Удивительная предусмотрительность, надо отдать вам должное, – благодарно произнесла волшебница. – Я охотно приму рецепт такой "живой воды". Вот только откуда вы знаете, какое вино я предпочитаю?

– Действительно, пора представиться и рассказать о себе.

Теса отступила на шаг и одобрительно кивнула.

– Меня зовут Леонард из Стиро. Мать – педагог высшей арифметики. Отец... Его история, впрочем, не заслуживает вашего внимания. Скажу только, что этот человек к семи годам моей жизни бросил нас.

Мать прививала мне и брату манеры, так как была вхожа в богатые дома. Обучала наукам. Когда нам исполнилось семнадцать, она отослала учиться в университет при дворе короля Радива. Мы еле прошли вступительные экзамены, но учились прилежно. Это было ещё до того, как начались сумасбродства монарха и гонения на волшебников. На втором курсе я увлекся мифами об атлантах и их устройствами. И два с половиной года ездил по всему миру с экспедициями, искал доказательства существования этой цивилизации. Само доказательство вы, госпожа, видели у меня на груди. Позже, пытаясь доказать жизненность своей теории об атлантах, в жарком споре заключил пари с магистром

школы Бонас Адэ, архимагом Квирелом Лансцетте. Он публично пообещал мне, если я найду или создам устройство, которое задействует другую энергию, нежели ту, что используют чародеи, то он уйдёт со своего поста и проспонсирует мои проекты. Затем осмеянный всеми, кроме собственного брата, я был изгнан из университета. Чтобы как-то жить, устроился в аукционный дом Нарсаграда к господину Голану Вальди оценивать древности. Неделю назад я случайно услышал разговор моего работодателя с одной дворянкой. Из него я узнал про вас. Остальное не так интересно: найти достойный костюм было не трудно, а вино... Мне рассказал начальник о ваших вкусах. У него и “позаимствовал” бутылочку.

– Допустим, это так, – не без сомнения произнесла чародейка, зорко следя за каждым движением юноши. – Но вы не объяснили, откуда появилась застёжка моей подруги.

– Ах, это, – смутился Лео. – Вы всё равно не поверите.

– Попробуйте переубедить, сударь, – жестким тоном потребовала Теса.

– Застёжку мне отдала сама госпожа Рейко полтора года назад, когда с экспедицией я находился в Осифе. Она встретила меня в лагере и вручила синицу с эликсиром, предупредив, что эти вещи понадобятся вам.

Осторожным движением юноша отдал предметы чародейке. Она виновато улыбнулась.

– Приятно познакомиться, Леонард. Я бы сделала реверанс, но, увы, силы ко мне не вернулись. Говорите, Вальди проболтался? Сейчас слишком небезопасное время для таких разговорчиков: любой из них может кончиться моей гибелью на костре... Что ж, подведем итоги! Вы нашли меня, проложи-

ли примерный маршрут до следующей точки пути, а также чуть не отправили мою скромную персону на тот свет. Мило! Впрочем... Чем еще я могу вам помочь, друг мой?

Глубоко вздохнув, будто бы собираясь с духом, юноша ответил:

– Госпожа Теса, я прошу вас пойти со мной. Представьте, к вам попадут знания и Силы, которые могут изменить судьбы многих народов. Вы сможете уничтожить этот ненавистный орден охотников на ведьм и с вашими умениями закончить войну с Йорканами. Вы сумеете объединить магов севера и изменить весь мир. А коли ничего не получится, то вы тоже ничего не потеряете. В Локка Мунне никто не будет вас искать.

Прикрыв глаза, Теса задумалась.

– Признаюсь честно: мой путь лежит в Осиф, и я постараюсь попасть туда, как только представится такая возможность. К тому же, путешествие в места, полные таких вот реликтов, – улыбнувшись, она кивнула на кулон, – смертельно опасны.

Чародейка потянулась и взяла ладонь гостя в свои руки.

– Мне приятна ваша забота, но... Месть сейчас – не главное, хотя всем, кто виноват в теперешнем моем положении, рано или поздно придется за это заплатить. Я верну славу и влияние... А после этого мы сможем посетить любые места, какие потребуют ваши нужды. Но не сейчас, друг мой.

Погрустневший Леонард ответил не сразу.

– Теперь мне все ясно. Спасибо, госпожа. Я отправлюсь немедленно, не подставляя вас под удар или подозрение. Если только позволите, – он достал из кармана небольшой круглый металлический кулон с витиеватым узором на простом шнурке и вложил его в раскрытые ладони чародейки.

Берег надежды

– Эта вещь очень ценна для меня и, обладая ею, вы сможете меня найти. Встав, юноша надел плащ. – Благодарю вас! Возможно, судьба вновь сведёт наши пути когда-нибудь. До свидания, госпожа Теса.

Держа в руке амулет, чародейка Тессария из Караса еще долго следила за удаляющейся фигурой из окна, борясь с сожалением и желанием окликнуть путника, пока тот не пропал во тьме летней ночи.

* * *

Давайте говорить о вечном,
О самом-самом человеческом!
Давайте вместе, взглядом встречным,
Очертим хрупкий мир.
Давайте дружно, хоть сейчас
Откажемся от пошлых фраз,
От суесловий и прикрас,
Затрёпанных до дыр.
А будем вновь дарить тепло,
Чтоб стало на Земле светло,
Чтоб искушениям назло
Царила доброта.
Еще нам всем – по двадцати,
Еще доступны все пути
И могут целый свет спасти -
Любовь и красота.

В ритме джаза

Манили вдаль ночные фонари,
И в ритме джаза танцевала осень,
А мы с тобой болтали до зари,
Потом спешили на учёбу в восемь.

И, опадая, пёстрая листва,
Шептала нам двоим о вечном -
Мы сердцем понимали те слова,
И щедро их делили с каждым встречным.

И радость нам дарило всё вокруг!
Сияло солнце ласково, без жара,
И было не разнять влюблённых рук,
И не унять счастливого пожара...

* * *

Срывались листья, в воздухе кружа.
Ложились на ладони и на плечи,
А я стояла молча, чуть дыша,
И слушала таинственные речи.

Но вдруг подул внезапный ветерок.
И с вашей головы слетела шляпа,
А в ней лежал потрёпанный листок
Из модной книжки "Мастерство пикапа»...

Учителю

Все ваши лекции – лекарство от цинизма,
Глоток добра, что воскрешает душу.
Мелодия живого оптимизма -
Её готовы бесконечно слушать.

И чувствовать гармонию весны,
Мотивы человеческой природы.
Ведь сердце помнит радуги и сны,
Что полюбились в молодые годы.

И потому так искренне слова,
Души касаясь, заживляют раны.
Любовь всегда, конечно же, права,
Круша неотвратимо все обманы.

И каждой мыслью попадая в такт
Простому человеческому счастью,
Откроем вдруг тот очевидный факт
Что сами стали
его светлой частью...

* * *

Дыханьем осени согрета,
Твоя улыбка вновь и вновь
Напоминает лучик света
И первую мою любовь.

Минуты кажутся длиннее
И неоглядней небеса.
Твои объятия – нежнее.
И – крепче вера в чудеса.

И сердце сладко замирает
Дойдя до значимой черты –
Его от холода спасает
Единственный защитник –
Ты!

* * *

Добрый солнышком,
Тёплым лучиком
Дни раскрашены
Краской яркою.
Словом ласковым –
Лёгким пёрышком

Берег надежды

Строки писаны,
Хоть с пометкою...
И наполнено
Сердце грешное
Верой в лучшее,
В чудеса.
И в глазах мамы –
Столько нежности...
И восторженны
Птиц голоса!

Будни и цветы

Рассказ

«В завершении, дорогие друзья, напомним общеизвестную фразу: дети – это цветы жизни. А вот как подготовить хороших «садовников», узнаете в следующей передаче нашего цикла «Учитель на 5+».

Миниатюрная рыжеволосая девушка выключила программу, которую смотрела on-line на планшете. «Да, «цветочки» постоянно держат в тонусе: то до слез доведут, то до умиления, – мысленно возразила она, в то же время ощущая в душе теплоту. – Второй год работаю в учреждении дополнительного образования, а для каждого нового ученика надо отыскивать свой, особенный подход, – она открыла журнал посещаемости. – И никогда точно не знаешь, как поведут себя на следующем уроке...»

– Наталия Алексеевна, можно заходить? May I come in? – белокурая второклашка Ксюша заглянула в аудиторию.

– Да, да, конечно. Yes, of course, – Наталия уже привыкла к тому, что на работе она становится солидной и представительной Наталией Алексеевной.

А поначалу ей – молодой преподавательнице – было необычно слышать в свой адрес столь официальное обращение. Особенно от представителей старшего поколения, приходивших забрать своих внуков.

Сегодня Ксюша форсила новым платьем, украшенным принтом из роз. Услышав комплимент от учительницы, она с забавно-важным видом кивнула:

– Merci! А здесь еще надписи про любовь на английском и французском: «Love» и «Amour»!

– Да, вижу, вижу... Мадемуазель, а как там твоя Маркиза? Нашлась?

Девочка радостно закивала. Когда речь заходила о ее любимой кошке, она переставала строить из себя взрослую и становилась самой непосредственностью.

В класс вбежала непоседа Нина. И тоже «в цветах» – пионах. Образ довершали аккуратные туфельки и беленькие гольфики – настоящая леди! Уже с порога она, потешно хлопая длинными ресницами, похвасталась:

– А знаете, мой Бим, мой Бим... Такой классный! Он научился приносить книги, когда его прошу!

Ксюша хмыкнула, а Наталия Алексеевна похвалила:

– Отлично! Продолжай его обучать. Только смотри, чтобы не погрыз твои учебники!

Звонок телефона отвлек учительницу.

– Девочки, сегодня контрольная. Повторяйте пройденный материал! Я скоро вернусь, – молодая преподавательница вышла из класса.

Звонила Ирина, администратор из другого офиса школы. Она рассказала об изменениях в расписании и о том, что сформировалась лагерная группа.

* * *

После занятия преподавательница задержала Ксюшу:

– погоди, торопыжка! Тебя кто-то встретит?

– Да, старший брат. Он как раз будет идти из своей ас-пи-ран-туры. И я похвастанюсь, что на пятерку всё написала!

Выйдя из класса вместе с егозой, Наталия увидела светловолосого молодого человека в модных

нынче очках с массивной оправой. В ожидании красавец перелистывал страницы какой-то папки.

– Он? – на всякий случай, уточнила Наталия.

– Он! – с гордостью проговорила девочка, – Подстригся, а челку оставил чуть длинней, – ему так идет. Гуд бай!

Наталия невольно улыбнулась. Внешне брат и сестра так похожи. Интересно, а «аспирант» такой же сорвиголова?

Уходя из школы, Наталия взяла в руки свою трехцветную, объемистую сумку и вздохнула. Вспомнились слова подруги Нади, работающей в поликлинике: «Дамская сумочка должна быть такая, чтобы в нее, при необходимости, мог уместиться слон. Никто не знает, что придется нести в ней завтра: булку хлеба или отчеты по диспансеризации...». «Или гору учебников!» – усмехнулась Наталия, аккуратно укладывая книги.

На улице было еще светло, хотя близился вечер. Отсюда до дома не очень далеко, но... расслабляться некогда – впереди еще репетиторство. И снова не оставляли учительские заботы: «На следующей неделе возьму для Виктории грамматику из старого учебника, а упражнения... лучше представлены в новом, – она остановилась, достала из сумки блокнот и сделала пометки, – А Людмиле пора давать новые топики. Лексика там довольно хорошая».

Направлялась она к взрослым ученицам – двум приятным, дружным сестрам. Сейчас, когда их дети выросли и разлетелись по другим городам, у любительниц иностранных языков появилось время.

– О, Натусик, хэллоу! – дверь открыла статная, темноволосая Виктория. Она с мужем живет в соседнем дворе, но на занятия приходит сюда, к своей сестре. – Люда еще на даче, ко второму часу подъедет, а мы пока с тобой английским побалуемся.

– А французский Вы все-таки решили не изучать?

Виктория всплеснула руками и замотала головой:

– Нет, нет, язык, конечно, очень красивый! Но не для всех, – в ее черных глазах появился озорной блеск, – Это для эльфов! Я хочу вернуться к... понятному... английскому. К тому же, решила последовать твоему совету: посмотреть фильмы с Одри Хепбёрн на языке оригинала.

Наталия улыбнулась. Виктории неплохо давался английский. А ее сестре, светловолосой Людмиле, – французский, потому что имелся дополнительный стимул: два года знакомства с французом-сыроделом Андре.

* * *

После занятий сестры предложили чаю, но Наталия отказалась, – хотелось поскорее домой. Пока девушка собиралась, Виктория участливо поинтересовалась:

– Устала, Натусик? Говорят, проезд скоро подорожает. А ты мотаешься из офиса в офис.

– Что поделать, – Наталия пожала плечами. – Зато мне не скучно: если погода хорошая, занимаюсь ходьбой.

Сестры переглянулись. Людмила плавным жестом поправила очки. Ее серо-зеленые глаза смотрели прямо, открыто:

– Наташ, работа работой, но ты и о другой важной стороне жизни не забывай. Сама говорила: тётя твоя, Люба, успешна в карьере, а, в конце концов, ведь озадачилась поисками любимого человека.

– Да, сейчас у них медовый месяц, – кивнула Наталия.

– Вот-вот, – в глазах Людмилы вспыхнул мягкий огонек, – Теперь ты на очереди.

Виктория перевела разговор на другую тему:

– О работе в летнем лагере, который будешь вести впервые, ты не волнуйся! Очаруешь там всех французским, и нет проблем!

– Как сказать, – возразила Наталия – Сейчас многие увлеклись китайским.

Спустя несколько дней на город обрушилась нестерпимая духота. Лето набирало обороты. Добравшись до заветной офисной многоэтажки, Наталия взлетела по ступенькам и, ощущая кожей спасительную прохладу от кондиционера, переступила порог.

– Такая жара... К концу учебного года измочалены все – и ученики, и учителя, – пожаловалась она, проходя мимо административной стойки, за которой сидела приятельница.

– Товарищ, верь, уж скоро отпуск... После этого лагеря! – весело пообещала Ирина – фигуристая молодая женщина с чернильной копной вьющихся волос. – Знаешь, Натали, к нам на танцы записали новенькую.

– Ну, а мои «летние цветочки»... в сборе?

– Галдят в аудитории. Удачи!

* * *

В центре класса стоял чернявый загорелый мальчик в красной футболке. В руках у него была кепка с прикрепленным длинным пером. Говорил он уверенно. Речь дополнял энергичными жестами. Остальные ребята окружили его и внимательно слушали.

– Я уверен, этот... тренд-сеттер – классная собака! – мальчик вскинул вверх большой палец. – Вы-

растет размером со льва, не меньше! Хотел бы я такого завести!

На ходу Наталия бойко поинтересовалась:

– Кого, кого ты хочешь завести?

Все удивленно обернулись к ней.

– Тренд-сеттера... Крупного пса...

– А как тебя зовут?

– Леонидом.

Деловым и располагающим тоном Наталия обратилась ко всем:

– Ребята, садитесь за парты. Даю вам всем лайфхак. По-русски это...

– Совет! Мы знаем, знаем.

– Так вот, полиглоты, не используйте слова, значения которых вам не известны наверняка!

Дети озадаченно переглянулись и сели за парты.

Молодая преподавательница удовлетворенно пояснила:

– «Тренд-сеттер» – это тот, кто задает направление в чем-либо. Например, в спорте или моде. Так говорят о людях.

По классу пролетели удивленные возгласы. Любитель собак чесал затылок и бормотал себе под нос: «Вот я тупанул!».

Наталия мягко заметила:

– Сейчас я со всеми познакомлюсь. А затем, Леня, ты выйдешь к доске и поработаешь переводчиком.

Мальчик взял в руку мел и уточнил:

– А у меня есть шанс сегодня получить пятерку?

– Конечно! У каждого он есть. Главное помнить: либо вы бьете баклуши, либо... безжалостно бьете по лени!

* * *

В течение дня Наталия сделала вывод: до обеда концентрация у детишек довольно неплохая. А вот после похода в столовую... Детворе хочется на качели, на спортивную площадку и – мороженого. Лето, как-никак!

Когда вышли на улицу, преподавательница «превратилась» в телохранителя, зорко стерегущего шустрых учеников и уводящего их подальше от машин и старшеклассников, ругающихся нецензурными словами.

Однако в магазине за всеми углядеть не удалось: один нечаянно прищемил другому пальцы дверью морозильной камеры, доставая пломбир. Затем кто-то с азартом предложил: «А давайте проведем собственный чемпионат!» К удивлению Наталии, идею поиграть в футбол поддержали не только мальчики, но и девочки...

Придя домой после первого лагерного дня, на вопрос родителей, как всё прошло, Наталия с иронией ответила: «Теперь я знаю, как себя чувствуют многодетные мамочки!»

В конце недели она повела ребят в новый мультимедийный музей. Дети не преминули уточнить, можно ли там делать селфи. Учительница рассмеялась и кивнула.

В офис вернулись к вечеру. Наталия заполняла журнал, когда в кабинет вошел худенький, в веснушках пятиклассник Даня.

– Я думала, ты уехал на море! Мама говорила, что тебя даже в школе за английский похвалили!

Мальчик кивнул и застенчиво вручил рисунок.

– Мышонок с букетом роз! Какая красота! – Наталия весело улыбнулась.

Даня тоже улыбнулся, но взгляд его не был веселым. Грустным голосом он сказал, что в следую-

щем году на английский ходить не будет, поскольку родители хотят отдать его на скрипку и плавание.

Проводив ученика, Наталия взгрустнула: «Да, непросто расставаться с детьми, особенно с теми, с кем добиваешься результатов». Будучи школьницей, она и сама испытывала подобные чувства, если любимые учителя увольнялись или уходили в декрет...

От размышлений ее отвлек звонкий голос кого-то из девчонок:

– Наталия Алексеевна, а у Вас есть муж?

– Муж? – она невольно растерялась. – Пока нет.

На загадочном слове «пока» мальчики и девочки многозначительно переглянулись...

* * *

Вскоре долгожданный циклон пролился дождями. В городе похолодало.

В один из вечеров Наталия спешила на репетицию. Ветер, хулигански насвистывая, то и дело норовил сорвать газовый шарф. Хотя в этот вечер урок был один, а не сдвоенный, Наталию это несколько не расстроило – к концу рабочего дня разболелась голова.

Напевая песенку «Champs-Élysées», дверь распахнула Людмила. (Виктория с мужем уехала за город). Наталия, как и всегда, прошла на кухню. На большом обеденном столе, покрытом скатеркой с видом Эйфелевой башни, как и всегда, лежали тетради с учебниками.

Пока Наталия доставала из сумки учебное пособие, Людмила поделилась радостью: на днях прилетал Андре и сделал предложение.

После занятия, пока девушка завязывала непослушные пружинистые волосы в конский хвост (чтобы их не растрепывал ветер), хозяйка вынесла

из ванной букет восхитительных роз, на стебельках которых поблескивали капли.

– Это с нашей дачи. Спасибо за всё, милая!

Повеселевшая Наталия восторженно поблагодарила:

– Merci! Elles sont magnifiques! (Спасибо! Они чудесные!)

Благоухающий букет волшебно преобразил вечер. Стало как-то легко и празднично. Девушка склонила голову, – ласковые лепестки роз словно гладили щеку. У красных и малиновых цветов аромат более терпкий, у белых – сдержанный, с горчинкой, у розовых – нежный, сладковатый.

В автобусе ей уступили место. Наверняка пассажиры поддались очарованию царственных красавиц. Идя от остановки к своему двору, Наталия продолжала любоваться цветами.

Боковым зрением она заметила шедшего навстречу молодого человека в белой футболке и спортивных брюках. В ушах у него были наушники. На ходу он отвернулся, провожая взглядом промчавшегося по улице байкера.

Произошло это так внезапно, что девушка не успела посторониться. Они столкнулись. Букет упал на тротуарную плитку.

– Ой... Извините! – всполошился парень и мигом поднял цветы, передал Наталии. Она укоризненно покачала головой. Прижимая розы к груди, свернула к подъезду.

– Девушка, я хочу искупить свою вину... – весело и напористо произнес за ее спиной парень. – Вы любите пирожные? Тут неподалёку есть кондитерская.

Наталия обернулась на голос и встретилась взглядом с серо-голубыми глазами. Любитель музыки, снимая наушники, тряхнул светлой челкой.

«Вспомнила! – у Наталии замерло сердце. – Это же Ксюшин брат! Лето... обещает быть интересным...»

Мягко улыбаясь, молодой человек смотрел то на неё, то на розы...

Отпуск на облаке

Олеся, здравствуй! Сделала запись в дневнике и заодно напишу тебе небольшое письмо. Помнишь, я говорила, что в медовый месяц мы решили съездить в Домбай. Может быть, и ты решишь отдохнуть там. Очень советую!

Добрались мы на машине, слушая по дороге песни Высоцкого. Разместившись в номере, быстро распаковали вещи. Валентин взял рюкзак, я схватила свой маленький фотоаппарат, и мы с нетерпением устремились на поиски канатной дороги. Той, которая работает от дизеля и расположена между деревьями. Местные жители указали именно на неё, предупредив, что это будут незабываемые ощущения!

Признаюсь, я немного волновалась. Ведь там (Олеся, ты только представь!) не застекленные кабинки, а просто металлические кресла, прикрепленные к канату! Одно за другим бегут себе, блестящая голубоватой краской. Наш инструктор помог «запрыгнуть» на них. Главное, не забудь сразу пристегнуться.

Резкий толчок, сердце замерло, и... полёт начался!

Племяшка, позже отправлю тебе по электронке снимки. Но вживую, поверь, всё это выглядит гораздо красочней! Мягкий свет, словно через сито, падает на зеленую поросль. Бликуют солнечные

зайчики, перепрыгивая с листка на листок. Здесь, в лесу, лучи, преломляясь через объектив фотокамеры, превращаются в радужные вспышки. Чудесный вид, словно в детской сказке!

Мы с восхищением смотрим по сторонам. Вдруг... качнуло – стали подниматься выше. Я и слова не могла вымолвить от восторга. Подумать только: парим над лесом. Словно идём по махровым макушкам ёлок!

Осторожно обернувшись, вижу: вдали белеет посёлок в бархатных объятиях малахитового леса. Посмотрела вниз. Какие там пышные соцветия! Можно подумать, будто они... машут в знак приветствия.

Муж обратил мое внимание: вон, среди мшистых зарослей, лиловеет иван-чай. Белые цветочки брызгами рассыпаны по кустам. Сосны с их размашистыми, всклоченными лапами, игрушечные ёлочки по двое, по трое – всё это (Олеся, ты бы слышала!) перешептывается, шумит. Лес ведет свою беседу, а мы – туристы – радостно внимаем.

Поднимаем головы... Захватывает дух... Горы! Невозмутимые и величественные, они приближаются. Идут неторопливо – им спешка ни к чему, под ними весь мир, а над ними – безбрежное небо. Хранят они древние тайны вселенной, секрет мироздания. Всё дышит здесь спокойствием, высшей любовью и загадками вечности...

Словоохотливые местные жители с гордостью назвали нам имена горных исполинов: Зуб Суфруджу, пик Театральный, Алибек-Баши. А красавицу «Белалакая» (в переводе – «полосатая скала») мог видеть каждый на этикетке «Aqua Minerale». По крайней мере, нас уверяли в том, что это именно она.

Вот проглянула гора-волна. Ее плавный изгиб угадывается за лёгкой молочной рябью... Горы-

пики, горы, похожие на спины китов, горы-зубы и даже горы-клыки. Только задумайся: сколько существ они повидали! Повидала их и говорливая, стремительная река, бегущая по горной спине...

Позже мы, стоя на смотровой площадке, любовались тем, как туман осторожно укутывает гору в густо-синюю бурку. В такой близости от неба, в присутствии непоколебимых гор, возникает двойственное чувство: ты с людьми (кругом туристы), и в то же время – наедине с природой.

Помню, я тогда явственно ощутила: тут легко, словно на облаке. И дышится иначе, и живётся наверняка по-другому. Знаешь, у меня даже пронеслась мысль-вспышка: «А не построить ли нам избу, да и остаться здесь?»

Валентин ласково обнял меня, улыбнулся и сказал, что посоветует всем знакомым здесь побывать.

Потом мы решили подняться на следующий ярус – самый высокий. Только сели на парных металлических «скакунов», – словно ниоткуда возник смуглый бородатый мужчина. Я даже вскрикнула от неожиданности. Оправившись от изумления, заметила в его руках фотоаппарат. Со словами: «Улыбнитесь пошире», незнакомец сделал кадр.

На обратном пути он показал магнитную фотографию с нашими лицами на фоне гор. Сама понимаешь, от такого персонального сувенира мы – молодожены – не смогли отказаться.

Чудесное путешествие по воздуху продолжилось. Леса здесь уже нет, воздух похолодел. Вдалеке, среди огромных камней, поросших зеленоватым мхом, Валентин приметил точку. Через время, когда приблизились, выяснилось: это загорелый горец лет тридцати.

На высоте около двух с половиной тысяч метров, по крутому склону несёт он огромный матерчатый мешок. Мне даже почудилось, что это некий мифический герой, искатель таинственного руна. Силач останавливается, снимает мешок с плеч и кладет его на землю – отдохнуть. Пока он вытирает со лба пот, мы вступаем в разговор.

– Вы – герой... Но почему такие тяжести да с такой высоты таскаете?

Незнакомец пожимает плечами и машет рукой: мол, дело привычное.

– А в мешке-то что?

Кто-то из туристов припомнил кинематографическое:

– Невесту украл!

По мере продвижения вверх мы с удивлением обнаруживаем: природа близ канаток не совсем «одичала». Только подумай: окрестности пестрят небольшими строениями! Туристов зазывают вереницы лавочек с пряностями и магнитиками (чем ближе к небу, тем выше цены).

Наконец желанный ярус достигнут. Когда мы «высадились» на высоте более трех с лишним тысяч метров, я поежилась. Поверх маек и рубашек мы торопливо надели ветровки. Ты тоже с собой прихвати, если поедешь.

Вскоре заморосило. На этот случай в местных ларьках (для тех, кто не взял с собой теплую одежду) припасены дождевики. Мы смотрели на горы. Они, как и прежде, оставались невозмутимы. Дышат беспредельным спокойствием. Наверное, оно передается каждому, кто заморожено наблюдает за ними.

Когда будешь на этом ярусе, обрати внимание: на ближайшем склоне высится... летающая та-

релка! Неужто пришельцы облюбовали здешние места? Что ж, вкус у них недурен – природа тут и в самом деле дивная. Малышня, обступив тарелку, громко спрашивает у взрослых:

– А где сами плисэльцы?

– В кафе пошли, – шутливо отзываются родители. И догадался ведь кто-то построить здесь, среди дикой природы, этот объект из «далекой Галактики».

Когда мы начали спускаться обратно, заметили на пригорке пару гнедых. Их блестящие спины темнели на фоне пастбища. Лениво обмахиваясь хвостами, они не отрывали голов от земли и, похоже, даже привыкли, что их фотографируют жители панельных многоэтажек.

Вспомнив совет городских соседей, еще мы зашли в кафе «У ручья». Там круглые, как солнышки, горячие хычины с их сочной сырной начинкой придали нашему путешествию ощущение уюта. Запомнились на фоне гор высокие, заборчиком стоящие буквы: «Я люблю Домбай». Думаю, каждый, кто там побывал, разделяет это чувство!

Так что, Олесенька, не тяни с поездкой. У тебя есть возможность не день, весь отпуск провести... на облаке! По крайней мере, я теперь знаю точно: лучше гор могут быть только горы. И сюда, в царство природы, мы обязательно снова вернемся!

Свежесть

Шумит вода каскадного фонтана!
На твой восторг я отвечаю зло,
Что предпочту домашнее «пиано»
И чтение – фонтан из букв и слов.

Идём с тобой меж двух потоков горных
И не спешим себя запечатлеть.
Твоя рука – надёжна и покорна;
Моя рука повисла, точно плеть.

Звериный нюх улавливает свежесть
Речной воды, цветов и ветерка.
Вдруг осенит: «Я не пред Богом грешен!»
И льнёт к руке окрепшая рука.

В темноте

Проснувшись в темноте, не тороплюсь
Смотреть, который час и по гуденью
Моторов узнаю, тот, этот день ли,
Ещё двенадцать плюс, уже шесть плюс...

Когда-то жили мы без возрастных
Надуманых границ и категорий,
Но полки нижние играли роль предгорий,
А полки верхние – стен крепостных!

Я и сегодня там, на полпути...
Вот только вверх ли, вниз – и сам не знаю.
Проснувшись в темноте, я вспоминаю
Все книги, что прочёл лет с трёх, пяти...

Портфель

Я помню портфель свой... Коричневый,
На звонких защёлках: клац-клац!
Когда бы не ёжик улыбочивый,
Входил бы директором в класс.

– А, здравствуйте, ранцы заплечные,
Смешной дипломат и рюкзак!..
Все видели друга в портфельчике;
Сам верил, что он не простак!

Но после урока четвёртого
Я с парты сгребал всё подряд
И, словно домушник с отвёрткой,
Бежал впереди октябрят...

Шнурки – по земле; пара пуговиц
Пропущена; как чемодан,
Раздулся портфель – вот так пугало!
Но мама стоит где-то там!

Снег на юге

Город станет леденцовым
Ближе к ночи, а пока
Эта слякоть, право слово,
Лезет кашей из горшка!

Месят люди снег ногами,
Добавляют соль с песком, -
Проступает мокрый камень,
Что местами под ледком.

Город станет леденцовым,
Только вспыхнут фонари,
Только выйдут звёзды снова
Хороводить до зари!

А наутро рыжий дворник
Вновь проложит путь для всех...
Снег на юге – беспризорник!
Жалкий. Грязный. Снег, не снег...

Старый парк

Я в старом парке. Воскресенье.
Тут каждый угол манит и зовёт!
Попкорн, хот-доги, карусели...
А мне бы часик из весенней
Кипучей жизни – подтянуть завод...

В пруду нет уток, но на ветках
Полно пернатых. Свежая трава
Заменит скатерть! А расцветка?
В живой цветочек, нет, не в клетку.
Апрель – взаправду, и листва жива!

Вдыхаю утро, молодея.
Навстречу – мальчик с облаком в руке.
Но тянет дымом от «Бродвея»...
Кафе такое. Мама, где я?
Я – в старом парке, все – на пикнике...

Весеннее пионерское

Младенчески-нежная зелень
Покрыла скелеты кустов,
Покрыла деревья. В апреле
Я вовсе остаться готов.

Черёмуха пахнет медвяно.
А холод – от белых цветов.
Домой принесёшь, сразу вянет..
Я мёрзнуть в апреле готов.

Цветут одуванчики, прячась
В траве от ночных холодов.
Сутуюсь... Но это не значит,
Что я разлюбить их готов.

Из уличных шума и гама
Звонки выделяются вновь.
Я помню советскую Каму
И в детство вернуться готов.

Майский дождь

Дождливый день – пропащий день,
Хоть будний он, хоть выходной.
Ты зонт возьми! И плащ надень!
Не сахар я, но под водой

Тебе идти, раскиснешь вся:
От мокрых глаз до мокрых ног!..
Дождливый день прогнать нельзя,
Но он же нам даёт предлог

Всё отложить и быть вдвоём!
А утром – встать и выйти в сад!
Там каждый лист омыт дождём,
Богат дождём, весной богат!

...Пройдёт и зной, и день, что стыл,
И ночь без сна, без прежних чар –
Я вспомню май, когда, прости,
Мы чёрствый хлеб макали в чай!..

Взросление

По клавишам ступеней ухожу,
По ним же неизменно возвращаюсь
И радуюсь любому этажу,
Особенно – последней из площадок.

Я вниз иду, а звуки рвутся ввысь;
Я вверх иду, а звуки – глуше, глуше..
Когда бы мимо дети пронеслись,
Я моментально стал бы неуклюжим.

На лестнице прохладно даже в зной
И чудятся звонки велосипедов!..
Играю в догонялки с тишиной,
А пальцы по перилам скучно едут.

Фонтан

Маленькие дети не старели,
Маленький кувшинчик не пустел..
Годы смуты, годы разоренья
Ладных не сломили рук и тел.

Берег надежды

Девочка постарше. Моег брата.
Две фигуры – в центре, а вода
Льётся из кувшина, чтоб обратно
Струйками вернуться сквозь года.

С малых лет ступаю на бульжник,
Угловатый, твёрдый для ходьбы.
Вот кто помнит мерки ног, штанишек,
Помыслов, а может, и судьбы!

Мне знакома эта пухлощёкость
Девочки, стоящей босиком,
Мальчика, который смотрит в щёлку
Под своей ладошкой козырьком!..

Книги

Поэта тяжкие вериги
Судил нести мне бог и мир.
Но вижу я: в России книги
Выбрасывают из квартир.
Швыряет варвар на помойку
Седые, мудрые тома.
Ужель с эпохи перестройки
Он так и не обрел ума?
Те книги, что учили чести,
Давали вдохновенье нам.
Те книги, что без всякой лести
Равны священным письменам.
Да что с тобою происходит,
Мой достославный русский люд?
Отныне в праведном народе
Душевных песен не поют.
На свадьбах правит рэп бездарный,
Шансон, как пуля у виска.
На «батлах» рожки корчат парни
Навроде Ваньки-дурачка.
Тоскливое хозяйек племя
У телевизоров торчит.
Кто смотрит сериал и «Время»,
А кто, как Петросян, шустрит.
До книг чинушам нету дела, –
Куда забавней интернет!
Дряхлеет разум, вянет тело
На склоне лет.
А уж поклонница гламура
За гаджет кулый или «лав»
Легко отдаст в макулатуру
Не томик, – целый книжный шкаф...

Что ждет тебя, о мать Россия:
Распущенность и власть греха?
Златой телец? Сердца пустые
Без милосердья и стиха?
Живущим в алчном ослепленье,
Объатым гиблой суетой,
Книгоубийцам нет прощенья,
Иудцам мудрости земной.
Я верю праведно и стойко:
Во всем есть божеская связь.
Не книги брошены в помойку,–
А души вымараны в грязь.
Но день придет! Народ очнется,
Изгонит бесов со двора.
И воссияет Книга-солнце,
Неся свет правды и добра.

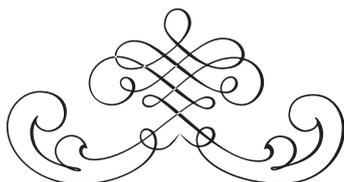

Мы ищем таланты!

Объявляется с 1-го октября текущего года очередной прием в «Школу литературного мастерства», которой руководит лауреат российской премии, трижды лауреат премии губернатора Ставропольского края, главный редактор альманаха «Литературное Ставрополье» Владимир Бутенко. Приглашаем литераторов, в возрасте от 18 до 45 лет, кто хочет совершенствовать творчество, расширить художественный кругозор и освоить основы теории.

Для прохождения творческого отбора необходимо прислать свои произведения (проза – не менее 15 страниц, поэзия – не менее 150 поэтических строк) в электронном виде на сайт городского Комитета культуры и молодежной политики администрации города Ставрополя: culture07@mail.ru Телефон для справок: 27-14-53.

Решение о зачислении принимается творческой комиссией после необходимого собеседования. Занятия еженедельно, по средам, в вечернее время.

Сведения об авторах

Бочкова Полина Владимировна. Родилась в Ставрополе. С детства увлекается литературным творчеством и искусством. Прозаик, поэт. Публикуется впервые. Учащаяся ставропольской средней школы № 1. Живет в Ставрополе.

Виниченко Мария Николаевна. Родилась в Ставрополе. Студентка СГПИ. Публиковалась в интернет-изданиях и сборнике молодых литераторов СКФУ «Ассонанс», в книге «Город золотых сердец». Живет в Ставрополе.

Гостищев Дмитрий Александрович. Родился в Ставрополе. Потеря зрения в детском возрасте не сказала на его тяге к чтению. Освоив систему Брайля, он будто заново открыл мир. Писать начал рано. Рассказы отмечены жюри международной премии «Филантроп». Публиковался в периодике и интернет-изданиях, в книгах «Время открытий», «Город золотых сердец». Прозаик, поэт. Живет в Ставрополе.

Жидкова Лилия Сергеевна. Родилась в станице Григорополисской, на Ставрополье. Окончила Ставропольский государственный университет. Первые стихи опубликовала в школьном альманахе. Работает юристом. Произведения публиковались в альманахе «Литературное Ставрополье», краевых газетах, в книгах «Время открытий», «Город золотых сердец». Живет в Ставрополе.

Журавлева Екатерина Владимировна. Родилась в Ставрополе. Окончила СКФУ. Лингвист. Первые публикации – в университетских сборниках. Прозаик, поэт. Публиковалась в книге «Город золотых сердец». Живет в Ставрополе.

Крис (Харченко) Оксана Владимировна. Родилась в п. Ленино Крымской области УССР. Окончила Северо-Кавказский технический университет. Занимается юридической деятельностью. Публиковалась в периодических изданиях, коллективных сборниках, альманахе «Литературное Ставрополье», в книгах «Время открытий», «Город золотых сердец», итоговом сборнике международного фестиваля «Белая акация». Живет в Ставрополе.

Махенько Валерия Алексеевна. Родилась в Невинномысске. Детство провела в полярном городке газовиков, где впервые были напечатаны ее стихи в газете «Рабочий Надыма». Окончила Ставропольское музыкальное училище и СКФУ. Много лет работала в Новомарьевском Доме культуры и в средней общеобразовательной школе. Сотрудница рекламного агентства. Публиковалась в краевой периодике, книге «Город золотых сердец», итоговом сборнике международного фестиваля «Белая акация». Живет в Михайловске.

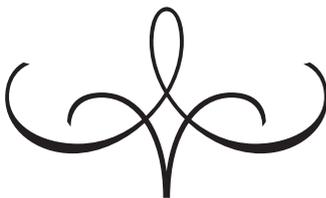
Алена (Елена) Михайловна Рейман. Родилась в п. Медвеженском на Ставрополье. Окончила

СКФУ. Публиковалась в периодике, коллективных изданиях, итоговом сборнике международного фестиваля «Белая акация». Автор поэтической книги «Живой огонь». Живет в Ставрополе.

Шамрай Иван Викторович. Родился в Ставрополе. Окончил СКФУ. Литературным творчеством занимается третий год. Публиковался в интернет-издании. Работает в «Ростелекоме». Живет в Ставрополе.

Шевякин Анатолий Николаевич. Родился в станице Филимоновской, на Ставрополье. Окончил филологический факультет Ставропольского пединститута. Публиковался в периодике, в альманахе «Литературное Ставрополье», в книгах «Время открытий», «Город золотых сердец». Автор поэтических сборников «Кто же я...» и «Даль судьбы». Краевой писательской организацией рекомендован для принятия в члены Союза писателей России. Живет в Ставрополе.

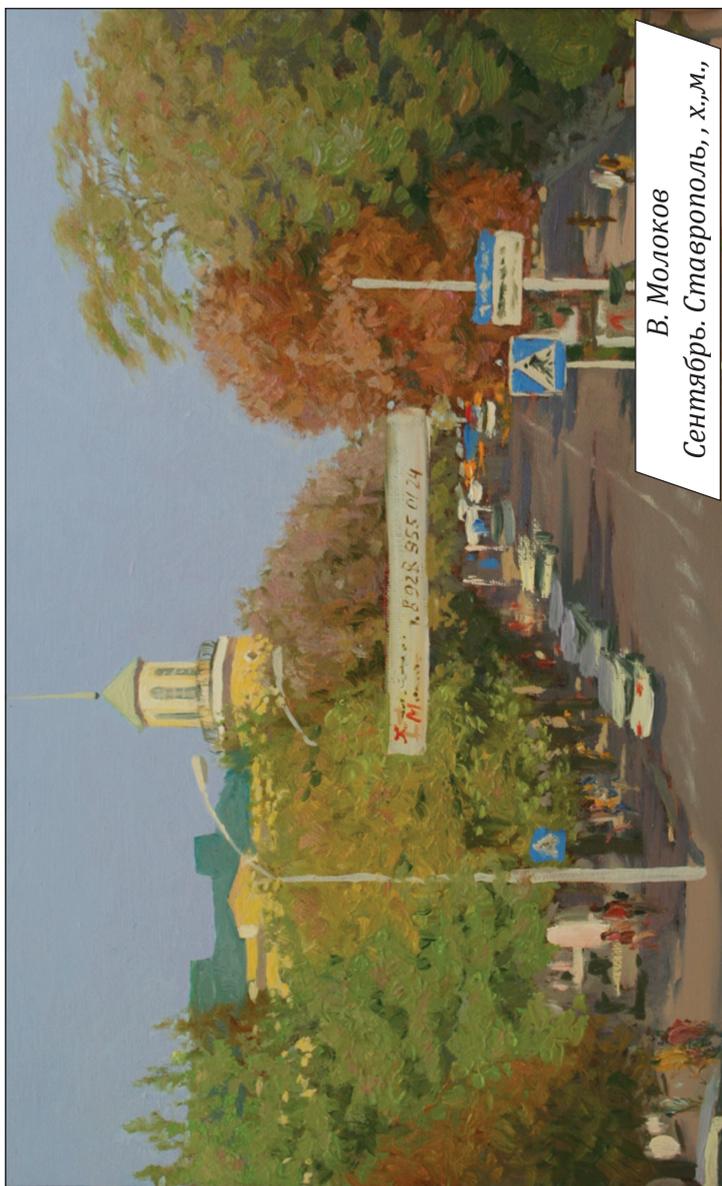

СОДЕРЖАНИЕ

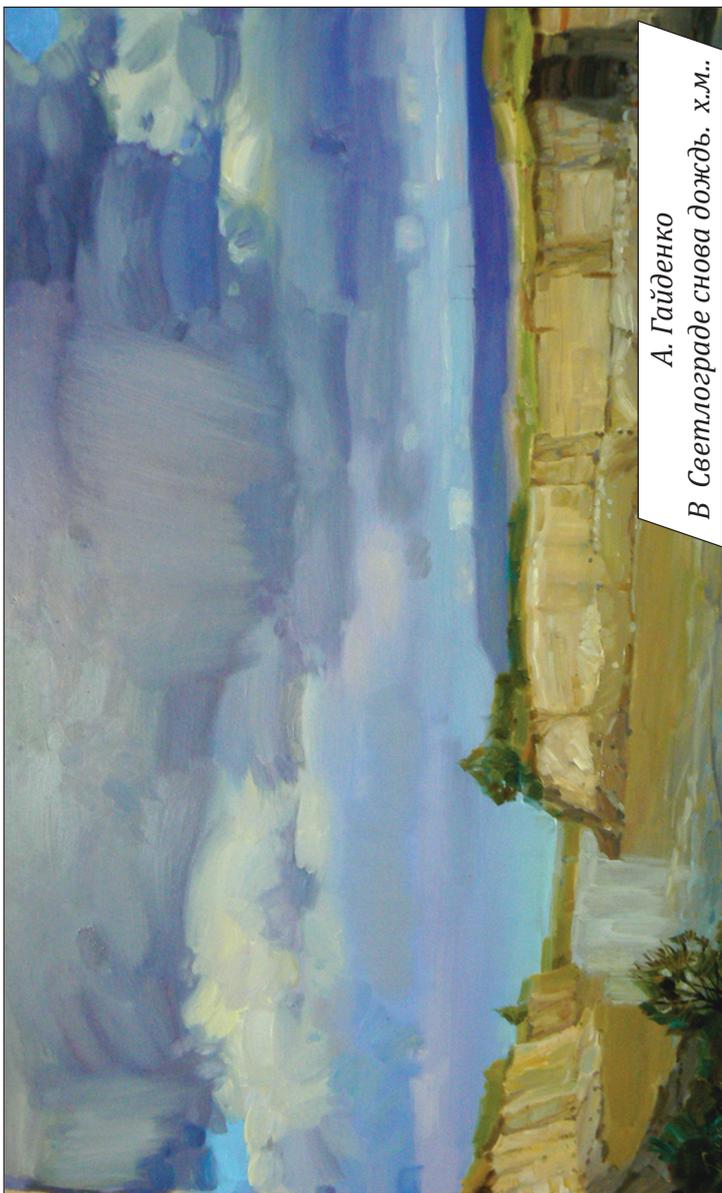
Андрей Джатдоев	
Слово к молодым	3
Сергей Паршин	
Напутствие	5
Владимир Бутенко	
Советы великих мастеров	7
Валерия Махенько	
Стихотворения. Одноклассники. РУ Рассказ	9
Лилия Жидкова	
Рассказы	53
Оксана Крис	
Стихотворения.....	59
Полина Бочкова	
Новеллы.....	65
Алена Рейман	
Стихотворения.....	73
Иван Шамрай	
Студент и чародейка. Рассказ	83
Мария Виниченко	
Стихотворения.....	95
Екатерина Журавлева	
Рассказы	99
Дмитрий Гостищев	
Стихотворения.....	113
Владимир Бутенко	
Книги	119
Мы ищем таланты!.....	121
Сведения об авторах.....	122

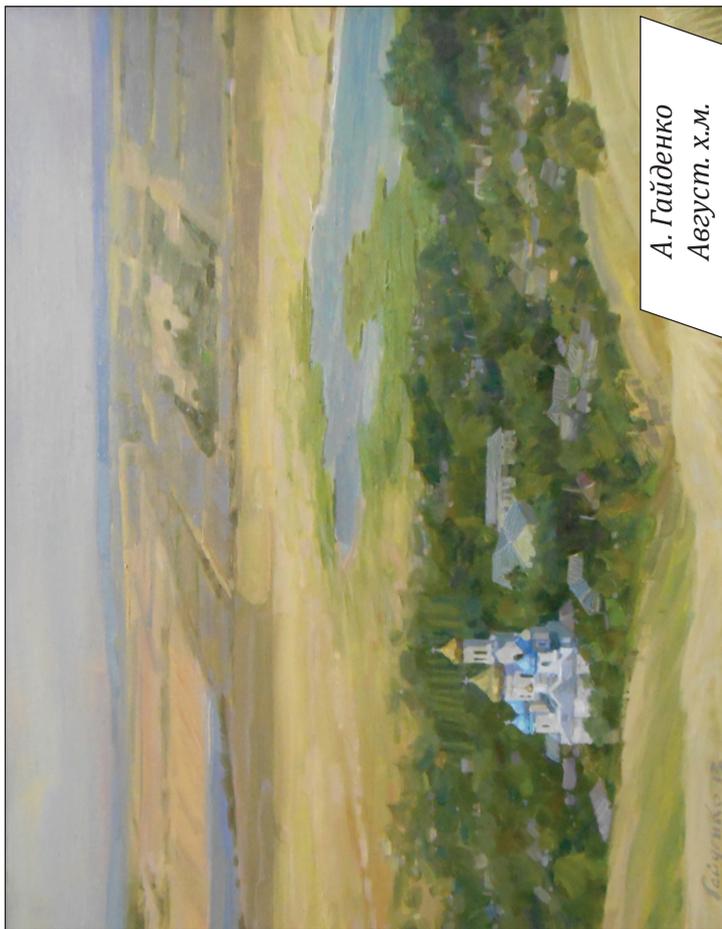
*В. Молоков
Драмтеатр, х., м*

В. Молоков
Сентябрь. Ставрополь, Х., М.,

*А. Гайденко
В Светлограде снова дождь. х.м.*

А. Гайденко
Август. х.м.

*Н. Литосова
Праздник осени х.м. (1)*

*Н. Литосова
Романтик безбрежных далей,, х. м.,*

*А. Тарасова
Любимый город. Бумага, тушь, гуашь.*

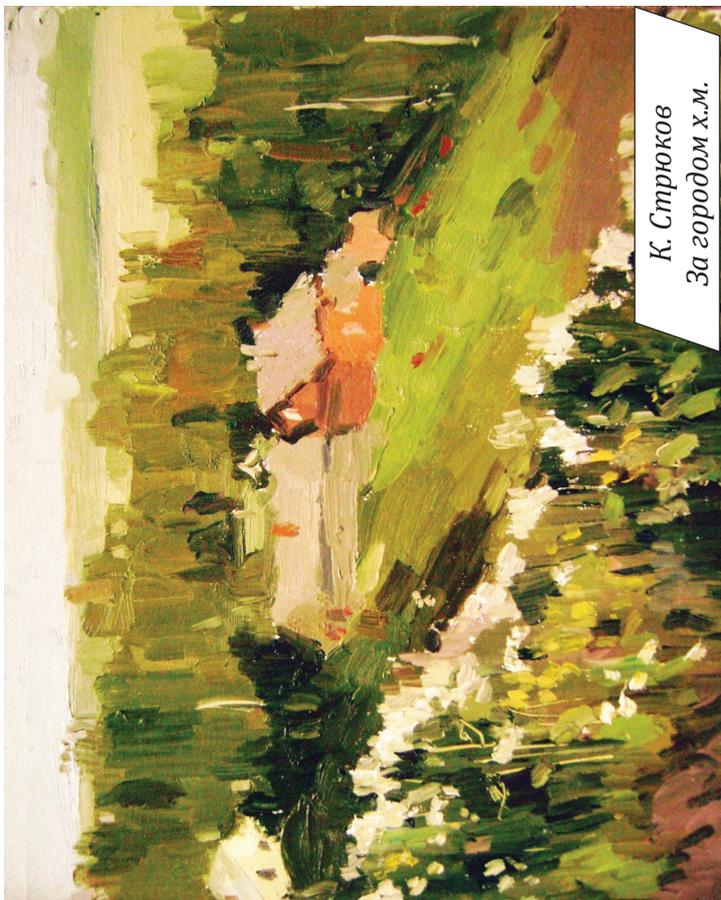
А 2017

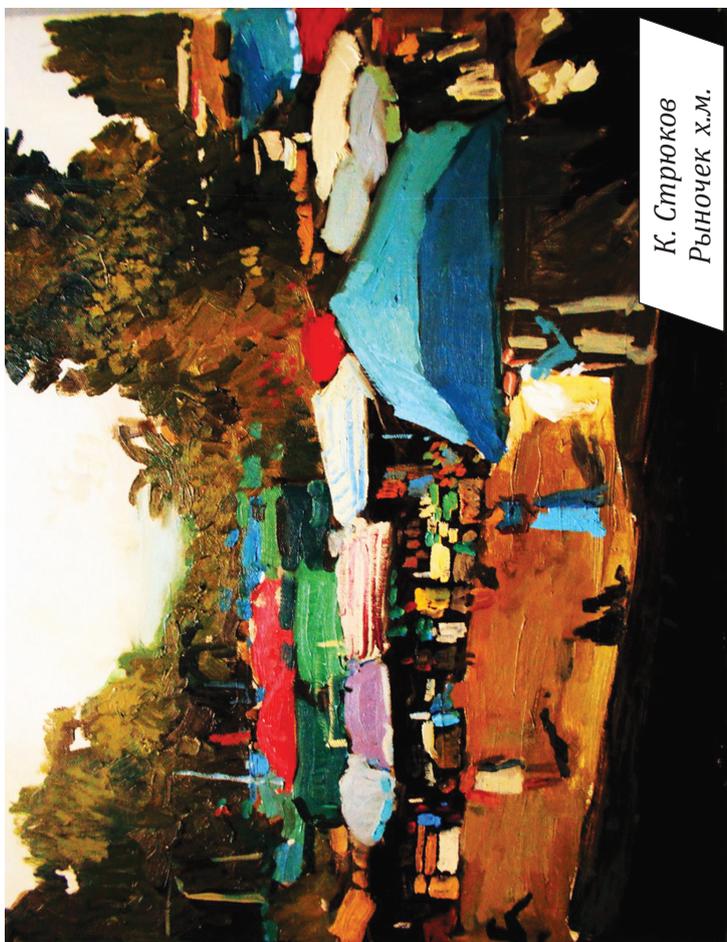
*А. Тарасова
Девушка в шляпке. холст, масло.*

Берег надежды

*К. Стрюков
За городом х.м.*

К. Стрюков
Рыночек х.м.